

НОВЫЕ ВИДЫ ПТИЦ НА ЮГЕ ЧУКОТКИ

Е.Е. Сыроечковский^{1, 10}, В.В. Морозов¹, П.С. Томкович², Е.В. Голубь³,
А.В. Кондратьев⁴, А.А. Кузьмич⁵, Е.Г. Лаппо⁶, Е.Ю. Локтионов⁷,
Н.Н. Якушев⁸, К. Цоклер⁹

¹ ФГБУ Всероссийский научно-исследовательский институт охраны окружающей среды (ВНИИ Экология), 36-й км МКАД, домовладение 1, стр. 4, г. Москва, 117628, Россия; e-mail: ees_jr@yahoo.co.uk; piskulka273@gmail.com

² Научно-исследовательский Зоологический музей Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, ул. Большая Никитская, 2, г. Москва, 125009, Россия; e-mail: pst@zmmu.msu.ru

³ Чукотский отдел Тихоокеанского филиала ВНИРО (ТИНРО), ул. Отке, 56, г. Анадырь, 689000, Россия; e-mail: elena_golub@mail.ru

⁴ Институт биологических проблем Севера Дальневосточного отделения Российской академии наук (ИБПС ДВО РАН), ул. Портовая, 18, г. Магадан, 685000, Россия; e-mail: akondratyev@mail.ru

⁵ Каменск-Уральская гимназия, ул. Лермонтова, 101, г. Каменск-Уральский, Свердловская обл., 623414, Россия; e-mail: parus_montanus@mail.ru

⁶ Институт географии РАН, Старомонетный пер., 29, г. Москва, 119017, Россия; e-mail: el-lappo@mail.ru

⁷ Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, 2-я Бауманская ул., 5, стр. 1, г. Москва, 105005, Россия; e-mail: eloktionov@mail.ru

⁸ Саратовское отделение Русского общества сохранения и изучения птиц, ул. Чернышевского, 105, к. 45, г. Саратов, 410017, Россия; e-mail: athene-noctua@yandex.ru

⁹ Manfred Hermsen Foundation, Goebenstraße, 1, D 28209, Bremen, Germany; e-mail: christoph.zoeckler@m-h-s.org

¹⁰ Русское общество сохранения и изучения птиц (РОСИП), ул. Большая Никитская, 2, г. Москва, 125009, Россия; e-mail: ees_jr@yahoo.co.uk

Ключевые слова: птицы, фауна, южная Чукотка

Key words: birds, fauna, Southern Chukotka

О птицах Чукотки опубликовано большое число обзорных и частных работ, включающих несколько монографий, посвящённых как фауне птиц всего этого региона (Портенко, 1972, 1973), так и отдельных его частей (Белопольский, 1934; Портенко, 1939а, 1939б; Томкович, Сорокин, 1983; Кречмар и др., 1978, 1991; и др.), так и определённым систематическим группам птиц (Дорогой, 1997; Кречмар, Кондратьев, 2006). В то же время степень изученности Чукотки в орнитологическом плане отличается неравномерностью. Наряду с относительно подробно обследованными районами, как, например, приморские тундры Чукотского п-ова, Чаунская губа, среднее течение р. Анадырь, окрестности оз. Красного, котловина оз. Эльгыгытгын, местность вокруг мыса Шмидта и возле пос. Беринговского, окрестности г. Анадыря и некоторые другие, фауна и распространение

птиц во многих других частях Чукотки до сих пор остаются крайне слабо изученными или неизученными вообще. К таким районам относятся в первую очередь север Корякского нагорья и Анадырская низменность вдали от окрестностей г. Анадыря, о птицах которых сведения до сих пор остаются весьма скудными. Имеющаяся информация рассредоточена в двух монографиях (Портенко, 1939а, 1939б; Кишинский, 1980), которые опубликованы давно и описывают ситуацию с птицами на конец 1930-х и начало 1960-х и середину 1970-х гг. С тех пор фундаментальные работы по птицам этих двух географических регионов не выходили. Более современные сведения есть в многочисленных частных публикациях, характеризующих состояние тех или иных групп птиц в локальных районах. Например, работы о колониях морских птиц в окрестностях пос. Беринговского (Дорогой,

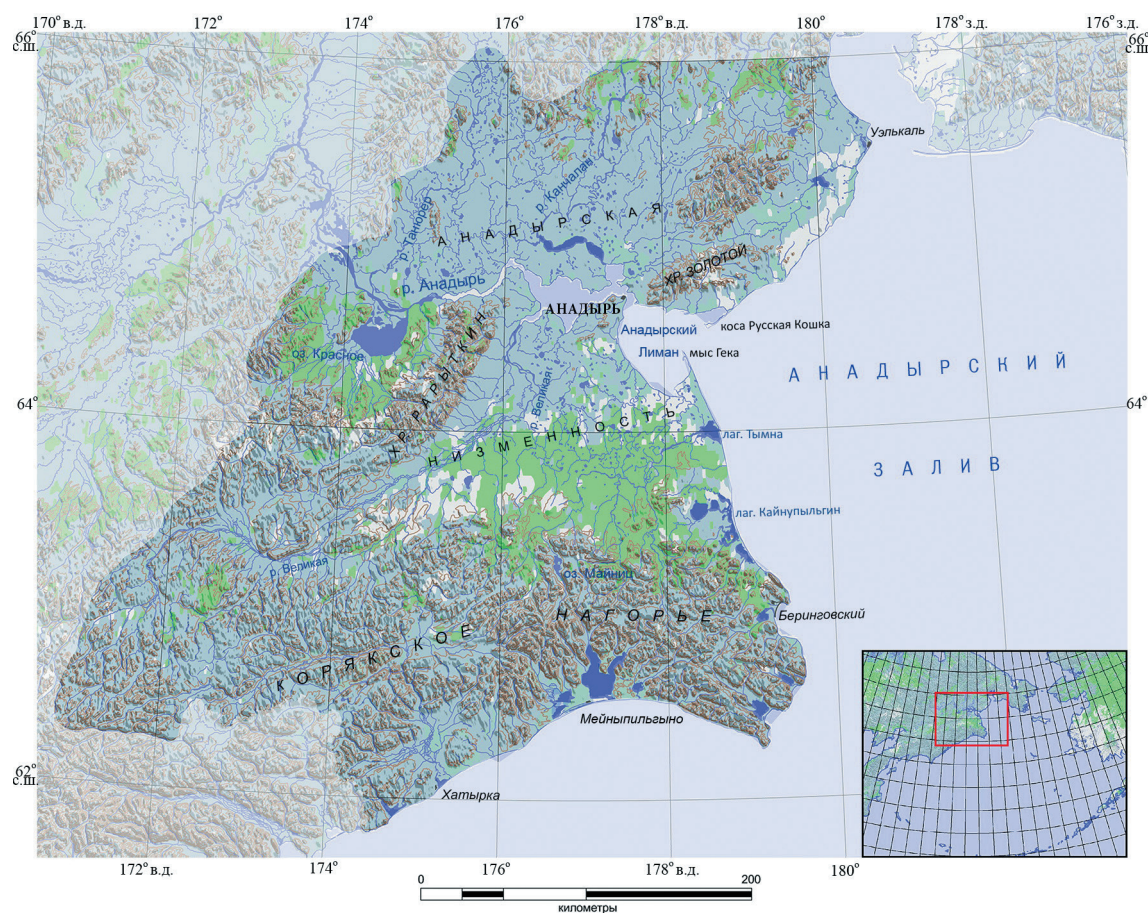

Рис. 1. Местоположение и территория южной Чукотки.
Fig. 1. Position of the region under consideration.

1992, 1995), о фауне куликов окрестностей с. Мейныпильгыно (Голубь, Голубь, 2001a) и г. Анадыря (Кирющенко, 1973) или о гусеобразных отдельных районов (Кондратьев, 1993; Голубь, Голубь, 2001b), и др. Однако в целом орнитофауна Анадырской низменности и севера Корякского нагорья остаётся слабо изученной.

В 2000 г. на Чукотке начала работать Арктическая экспедиция, в то время ИПЭЭ РАН и РГГ, а с 2010 г. — РОСИП. В задачи экспедиции входило орнитологическое обследование неизученных и редко посещавшихся территорий этого региона и сбор сведений о состоянии редких и исчезающих видов птиц Чукотки. В 2002 г. как часть работы в рамках экспедиции стартовал специальный проект, посвящённый лопатню (*Eurhynorhynchus pygmeus*), поскольку в предыдущие два года было установлено, что распространение и численность этого вида сократились настолько катастрофически, что лопатню грозит вымирание. Параллельно с этим проектом

продолжали изучение фауны птиц, им были охвачены и север Корякского нагорья, и Анадырская низменность. За 20 лет работ экспедиции был накоплен большой массив данных об орнитофауне этих двух регионов, в том числе отмечены новые для них виды птиц и уточнён характер пребывания ряда ранее известных видов.

Географы не выделяют в пределах Чукотского автономного округа региона с названием Южная Чукотка. Однако для удобства и простоты обозначения территории, на которой осуществлялись наши исследования, мы пошли на это. Под «южной Чукоткой» мы понимаем большую часть севера Корякского нагорья и Анадырской низменности (рис. 1). Поскольку формального выделения такого региона нет, определение «южная» пишем со строчной буквы.

Этот регион расположен в пределах административных границ Чукотского автономного округа (далее просто Чукотка), его юго-западная граница совпадает с южной

Рис. 2. Картограмма окрестностей с. Мейныпильгыно.

Fig. 2. Schematic map of the Meinypil'gyno vicinity.

административной границей округа, западная идёт с юга на север по водоразделу рек Великой и Ваеги/Майн (включая бассейн рек, впадающих в оз. Красное), потом граница пересекает р. Анадырь немного западнее этого озера и идёт далее на север по хребту Пекульней, примерно до 66° с.ш. Северную границу мы проводим по южном предгорьям Анадырского хребта. Южной и восточной границей южной Чукотки служит морское побережье с прилежащими территориальными водами Российской Федерации и прилежащей акваторией Анадырского залива.

При упоминании встреч птиц в ближайших окрестностях с. Мейныпильгыно мы пользуемся устоявшимися местными названиями, которые в ходу у местного населения, но которые в отдельных случаях не соответствуют названиям на официальных топографических картах масштаба 1:100000 и 1:200000. На многих топокартах для тех же географических объектов приведены разные названия, что порождает путаницу. Поэтому

при первом упоминании таких топонимов мы приводим местное название, а в скобках указываем официальное название на карте (рис. 2). При повторных упоминаниях используем только местное название.

В ходе многолетних исследовательских работ на юге Чукотке мы и наши коллеги — сотрудники экспедиции РОСИП отметили ряд видов птиц, ранее не встречавшихся не только в пределах этого региона, но и вообще на Чукотке. Некоторые виды были известны для южной Чукотки, но встречи эти единичны, либо произошли давно, а какие-то из них сомнительны. Часть видов, обнаруженных на Чукотке впервые в ходе проектов РОСИП, упомянуты в недавних публикациях (Архипов и др., 2006, 2008; Ноа, 2018; Романов и др., 2019). Мы включили в обзор такие виды, дополнив их нашими данными, акцентируя внимание читателей на соответствующем аспекте имеющейся информации. Все наблюдения без специальных ссылок принадлежат авторам статьи, неопубликованные данные

участников наших экспедиций и других коллег сопровождаются ссылками на устные сообщения конкретных наблюдателей. Ссылки на имена сотрудников экспедиции, наблюдавших упомянутые в статье виды, приведены и в разделе «Благодарности».

Названия и порядок перечисления видов птиц приведены по сводке «Список птиц Российской Федерации» (Коблик и др., 2006).

Результаты

Черноклювая гагара (*Gavia immer*). Залётный вид. Зарегистрированы 2 встречи взрослых птиц в брачном наряде на акватории Анадырского лимана в 2013 г. Одна птица отмечена 4.07 в 15 км к юго-востоку от г. Анадыря (Т. Noah, устн. сообщ.), вторую мы видели 5.08 в 1 км от 8-го (Угольного) причала у северного берега Анадырского лимана. В обоих случаях гагар наблюдали с борта судна.

Белоспинный альбатрос (*Diomedea albatrus*). Крайне редкий кочующий вид региона. У берегов южной Чукотки в пределах территориальных вод Российской Федерации отмечен единственный раз 6.08.2004 г. Молодая птица в возрасте одного года встречена в Анадырском заливе в точке с координатами 63°25'48" с.ш., 179°42'36" в.д., которая лежит в море примерно на уровне северного берега лагуны Южной. Вторая регистрация молодой птицы произошла 7.08.2004 г. также в акватории Берингова моря у берегов южной части Корякского нагорья — в точке с координатами 61°35'24" с.ш., 176°42'36" в.д. (Артюхин и др., 2004). Но административно это место встречи находится уже в пределах акватории у берегов Камчатского края.

Черноногий альбатрос (*Diomedea nigripes*). Очень редок в период кочёвок в прибрежных водах южной Чукотки. Встреча зарегистрирована единственный раз: 20.08.2007 г. во время проведения учёта морских птиц с борта судна нами отмечена одиночная птица на участке между пос. Беринговским и с. Мейныпильгино, примерно напротив мыса Наварин. На фоне многочисленных глупышей (*Fulmarus glacialis*) и тонкокловых буревестников (*Puffinus tenuirostris*) эта птица выделялась существенно более крупными размерами, окраска оперения тела была равномерно тёмно-бурая, несколько более свет-

лая на голове вокруг клюва. Клюв тёмный, ноги отчётливо выступали за край хвоста, а крылья относительно тела казались длинными и тонкими. Поскольку подхвостье и надхвостье не имели ничего белого и по окраске не отличались от окраски остального оперения тела, можно заключить, что это была молодая птица. В конце сентября 2019 г. на косе лагуны Южной Е.В. Радивилов нашёл мёртвого черноногого альбатроса. Фотографию этой птицы он показал нам.

Черноногий альбатрос — вид, тяготеющий к океаническим водным массам, поэтому он редко посещает воды материкового шельфа, хотя в глубоководной части Берингова моря встречается часто (Шунтов, 1998).

Северная качурка (*Oceanodroma leucorhoa*). В 2005 г. на пути по морю от пос. Беринговского до с. Мейныпильгино в ночь с 6 на 7.07 одиночную качурку, предположительно этого вида, видели английские участники нашей экспедиции (Ch. Zöckler, J. O'Sullivan, устн. сообщ.). Два мумифицированных трупа северных качурок найдены 28.07.2006 г. на косе, замыкающей с севера лагуну Тымна (Е.А. Коблик, В.Ю. Архипов, Я.А. Редькин, устн. сообщ.). Данная находка подтверждает факт пребывания этого вида в прибрежных водах юга Чукотки и представляет собой первую достоверную регистрацию северной качурки в регионе. Одиночная северная качурка, пролетавшая над берегом мористой стороны косы Русская Кошка, встречена во время шторма 1.07.2008 г. (J. Gregersen, устн. сообщ.). Четыре птицы, летевшие к западу, отмечены 2.07.2019 г. над морем у с. Мейныпильгино (W. Egelhoff, G. Anderson, устн. сообщ.).

Краснолицый баклан (*Phalacrocorax urile*). Залётный вид. Для юга Чукотки пока зарегистрирована единственная встреча: 20.08.2007 г. при проведении учёта морских птиц с судна над акваторией напротив мыса Наварин нами отмечен одиночный краснолицый баклан. Видовая принадлежность установлена на основании окраски клюва, который у краснолицего баклана светлый в отличие от берингова баклана (*Phalacrocorax pelagicus*), у которого клюв тёмный. Ближайшие районы гнездования вида — Командорские о-ва и о-ва Прибылова (Causey, 2002; Степанян, 2003).

Большая белая цапля (*Casmerodius albus*). Залётный вид. Как сообщили нам жите-

Рис. 3. Серая цапля на антенне, с. Мейныпильгыно, 20.08.2008 г. Фото Е.В. Голубь.

Fig. 3. A Grey Heron (*Ardea cinerea*) on the antenna in Meinyopil'gyno, 20.08.2008. Photo by E.V. Golub.

ли с. Мейныпильгыно, 15.10.2003 г. во время сильного снегопада с юго-восточным ветром с моря, стая из нескольких белых цапель была отмечена над селом. Одна из птиц опустилась на берег приморской косы. Она настолько ослабла, что не смогла взлететь и была поймана. Эту цаплю почти всю зиму держали в селе в домашних условиях в семье Зворыгиных, а в марте 2004 г. Е.В. Голубь привезла её в Московский зоопарк, где она живёт по настоящее время.

Длина крыла этой птицы равна 420 мм, длина цевки — 167 мм, длина клюва — 120.8 мм. Судя по размерам, птица принадлежит к номинативному подвиду большой белой цапли *C. a. albus*, северная граница гнездового ареала которого проходит на юге Дальнего Востока примерно по 51° с.ш. в Нижнем Приамурье (Грищенко, 2011). Указанные районы отстоят от пункта отлова птицы почти на 2700 км.

Серая цапля (*Ardea cinerea*). По словам жителей с. Мейныпильгыно, цапля появилась возле этого населённого пункта летом 2008 г. Точной даты никто вспомнить не смог, удалось выяснить лишь то, что примерно 20.07 цаплю

Рис. 4. Малая канадская казарка с тремя белолобыми гусями, окрестности с. Мейныпильгыно, 30.05.2013 г. Фото Е.В. Голубь.

Fig. 4. A Cackling Goose (*Branta hutchinsii minima*) with three White-fronted Geese (*Anser albifrons*) in the vicinity of Meinyopil'gyno, 30.05.2013. Photo by E.V. Golub.

видели сидящей на буровой вышке. Позднее, 20.08.2008 г., она отмечена на параболической антенне в самом селе (рис. 3). Ранним утром цапля куда-то улетала, но на следующее утро её вновь можно было видеть на том же месте. Последняя дата регистрации — 26.08.2008 г. Сделанный нами фотоснимок позволил с высокой долей вероятности определить видовую принадлежность цапли. Эта птица имела все определительные признаки серой цапли, но не имела некоторых отличительных особенностей большой голубой цапли (*A. herodias*) — родственного и сходного североамериканского вида, залёт которого также возможен на юг Чукотки. В связи с этим принято, что залёт принадлежал серой цапле.

Во второй раз цапля этого вида встречена 17.07.2016 г. в 30 км к северо-западу от с. Мейныпильгыно: наш китайский коллега видел птицу, летевшую от устья р. Чичервеем (официальное название р. Подгорная) (Т. Му, устн. сообщ.).

Малая канадская казарка (*Branta hutchinsii minima*). Казарки этого подвида изредка залетают на юг Чукотки. Например, 10.07.2001 г. в окрестностях оз. Кайпыльгин (на картах Кэйпильгин) на небольшом ледниковом озерке к югу от оз. Рогатого вместе с одиночным линным белолобым гусем (*Anser albifrons*) держалась линявшая канадская казарка *B. h. minima* (Кречмар, Кондратьев, 2006). Ещё две казарки этого подвида отме-

чены 24.07.2001 г. на море в 300 м от берега близ бухты Грейга. В третий раз 23.06.2003 г. мы наблюдали птицу, летевшую вместе с двумя белолобыми гусями над моренной грядой восточного борта долины р. Белокаменной (на картах р. Черивеем). Судя по мелким по сравнению с белолобыми гусями размерам тела, наблюдавшаяся канадская казарка также относилась к подвиду *B. h. minima*.

Более регулярными залёты этих казарок стали после 2010 г. Большинство их зарегистрировано в окрестностях с. Мейныпильгыно. Так, в 2012 г. пару на северном берегу восточного залива оз. Пекульнейского мы видели 11.06, а летевшую на восток стаю из 9 особей наблюдали 29.06. В следующем году 2 птицы отмечены в 12 км восточнее Мейныпильгыно (R. Digby, устн. сообщ.), одну казарку этого подвида удалось сфотографировать 30.05 вместе с 3 белолобыми гусями (рис. 4). Мы наблюдали и сфотографировали одиночную малую канадскую казарку, летевшую в стае из 13 гугенников (*Anser fabalis*) возле оз. Мынгынскон 23.06.2015 г. Три казарки встречены 28.06.2016 г. на озёрах в моренных холмах к северу от села (M. Bousfield, личн. сообщ.). Пару, державшуюся на болотистой низине с озёрками у подножья моренных холмов вначале вместе с белолобыми гусями, а позднее с канадскими журавлями (*Grus canadensis*), 30.05.2018 г. наблюдал А.С. Савин (устн. сообщ.).

В окрестностях г. Анадыря одну малую канадскую казарку вместе с двумя пискульками (*Anser erythropus*) сфотографировал Т. Ноа в 2014 г. (Архипов и др., 2014). Птицу, летевшую вместе с 5 белолобыми гусями, наблюдали 12.06.2015 г. недалеко от оз. Александра. Две казарки этого подвида, возможно пара, встречены 6.06.2017 г. на р. Волчьей.

Чёрная кряква (*Anas poecilorhyncha*). Залёт одиночной особи зарегистрирован 28.06.2016 г. Птицу испугнули вместе с другими утками с русла Второй Речки (на карте Третья Речка) на окраине с. Мейныпильгыно. Крупные размеры, отчётливо двуцветный клюв с ярко-жёлтым концом и светлая окраска головы, шеи и груди однозначно указывают на видовую принадлежность птицы. Это первая регистрация вида на севере Корякского нагорья и в целом на Чукотке.

Зеленокрылый чирок (*Anas carolinensis*). Для юга Чукотки его пока приходится

считать массовым регулярно залётным видом; его размножение там весьма вероятно, но пока не установлено. Замещает чирка-свистунка (*A. crecca*) в Северной Америке. Некоторые систематики не выделяют зеленокрылого чирка в качестве самостоятельного вида, придавая ему подвидовой ранг. Множество встреч зарегистрированы в окрестностях пос. Угольные Копи и г. Анадыря: 28.06.2005 г. самец в паре с самкой встречен на лагуне южнее пос. Угольные Копи; 25.05.2009 г. на озёрке у края тампового луга в низовьях р. Угольной к югу от анадырского аэропорта видели пару, которую удалось сфотографировать и однозначно определить видовую принадлежность самца; 18.05.2014 г. пара держалась около аэропорта. Кроме того, зеленокрылых чирков неоднократно отмечали около Угольных Копей, в пойме р. Угольной и в болотах у лагуны в устье этой реки сотрудники нашей экспедиции: 17–18, 20–23 и 26.05.2011 г., 14 и 19.05.2015 г., 29.05.2016 г. и 18.05.2017 г. (J. Dierschke, S.D. Buckell, M.J. McGill, T. Noah, A.C. Настаченко, устн. сообщ.). Обычно попадались одиночные пары, группы из 2 самцов и самки или группы из 2–4 пар, однако 21.05.2011 г. встречена стая из 10 птиц, а 23.05.2011 г. на лагуне стая из 15 зеленокрылых чирков (G.W. Vyn, устн. сообщ.). Весной 2019 г. чирки этого вида были обычны возле г. Анадыря.

В других местах Анадырской низменности зеленокрылые чирки встречены 16.07.2011 г. у мыса Калашникова, в 35 км от Анадыря, у северной оконечности Канчаланского залива. Там мы наблюдали на небольшом озере «пару» чирков при выводке возрастом не более недели. Самец был зеленокрылым чирком, видовую принадлежность самки определить не представлялось возможным. Время для вывода довольно позднее, и самцы обычно не держатся при выводках, поэтому сложно интерпретировать данную встречу однозначно. Однако эта первая находка, позволяющая предположить участие данного вида в размножении на Чукотке и в России. Двух самцов, державшихся отдельно от стайки чирков-свистунков, мы наблюдали 2.07.2006 г. в 15 км севернее Угольных Копей, в низовьях р. Волчьей. Самец с самкой отмечен 19.06.2007 г. на берегу оз. Призрачного (64°56' с.ш., 179°45' в.д.) у северного берега Анадырского залива. Там же 7.06.2008 г.

Рис. 5. Самцы красноголового нырка на озере близ с. Мейныпильгыно, 15.06.2016 г. Фото П.С. Томковича.

Fig. 5. Males of the Common Pochard (*Aythya ferina*) on a lake north of Meinypil'gyno, 15.06.2016. Photo by P.S. Tomkovich.

группа коллег видела одиночного самца (Е.А. Коблик, устн. сообщ.).

На южном побережье Анадырского лимана зеленокрылого чирка мы видели 19.05.1992 г. на одном из озёр поймы р. Автаткууль, когда среди нескольких пар чирков-свистунков отмечен самец этого вида.

В Корякском нагорье зеленокрылых чирков неоднократно встречали в окрестностях с. Мейныпильгыно. Пара отмечена нами 31.05.2011 г. В следующем году пару 27.05 видел на оз. Пекульнейском Ф. Палмер (Ph. Palmer, устн. сообщ.). В урочище Анкавье несколько восточнее Мейныпильгыно 11.06.2015 г. самца отметил А.С. Настаченко (устн. сообщ.), а 19.05.2016 г. там нами встречена пара этих уток. Возле оз. Мынгынскон ($62^{\circ}38'$ с.ш., $176^{\circ}59'$ в.д.) пару чирков мы наблюдали 6.06.2016 г., северо-западнее села одиночный самец встречен 20.06.2016 г. на р. Белокаменной (Т. Noah, устн. сообщ.).

Синекрылый чирок (*Anas discors*). Залётный вид, впервые отмеченный не только на южной Чукотке, но и в России. Пару синекрылых чирков в брачном наряде, пролетавших над берегом лагуны Маллэн ($61^{\circ}54'05''$ с.ш., $174^{\circ}44'21''$ в.д.) 5.07.2017 г. видел Дж. Блим (2019), американский фотограф, путешествовавший на туристическом судне «Профессор Хромов» вдоль побережья Камчатки и Чукотки. Эта находка подтверждена решением Фаунистической комиссии Мензбирова орнитологического общества.

Чирок-трескунок (*Anas querquedula*). Залётный вид, впервые приводимый для юга Чукотки. Найден в котловине оз. Эмынейгытгын в Корякском нагорье, где 27.06.2003 г.

Рис. 6. Самец малой морской чернети, добытый 18.06.2011 г. в окрестностях с. Мейныпильгыно. Фото П.С. Томковича.

Fig. 6. A Lesser Scaup (*Aythya affinis*) male collected on 18.06.2011 in the vicinity of Meinypil'gyno. Photo by P.S. Tomkovich.

зарегистрированы две встречи. Одиночный самец держался на маленьком озерке среди высоких бугров крупнобугристого торфяника у южного берега оз. Эмынейгытгын. Один берег этого озера был открытым, поросшим арктофилой (*Arctophila fulva*), а противоположный покрыт высокими ивняками, вплотную спускавшимися к воде. Кроме этого, пара трескунков отмечена на пойменном озерке у русла одного из ручьёв, впадающих в оз. Эмынейгытгын. Ещё одна встреча произошла 20.06.2016 г. на озерах в низовьях р. Белокаменной, где видели двух самцов (Т. Noah, устн. сообщ.).

Красноголовый нырок (*Aythya ferina*). Залётный вид. Одиночные самцы в стаях морских чернетей (*A. marila*) отмечены 6 и 8.07.2006 г. на небольших озёрах в дельте р. Волчьей (P. Andersen-Harild, K. Kraaijeveld, D. Roshier, A. Faustino, устн. сообщ.). Стаю из 11 особей, большинство из которых были самцами, мы наблюдали 19.07.2006 г. на озере у лагуны Лахтина близ пос. Беринговского. Это первые регистрации вида на южной Чукотке, причём как в Анадырской низменности, так и на севере Корякского нагорья. Несколько встреч красноголовых нырков отмечены в окрестностях с. Мейныпильгыно в 2016 г.: 3 самца держались на небольшом озере с 15 по 18.05 (рис. 5), одиночного самца

мы видели 8.06 в стае с морскими чернтями в нескольких километрах западнее села, пара встречена близ этого населённого пункта 15.06 (М. Fank, устн. сообщ.).

Малая морская чернеть (*Aythya affinis*). Несколько встреч залётных особей этой североамериканской утки зарегистрированы в 2011 г. в окрестностях с. Мейныпильгыно. Одиночный самец держался на озере под моренными грядами севернее села 1, 2 и 3.06 (J. Dierschke, M.J. McGill, S.D. Buckell, устн. сообщ.). Он добыт нами 18.06 из пары с самкой морской чернети (рис. 6). Одного самца мы видели 13.07.2012 г.

Кольчатый нырок (*Aythya collaris*). В Анадырской низменности самца в брачном наряде Т. Ноа наблюдал 2.07.2017 г. в окрестностях пос. Угольные Копи на небольшом мелководном водоёме в 1 км от берега Анадырского лимана (Ноа, 2018). Это первая встреча вида в России.

Гоголь-головастик (*Bucephala albeola*). Залётный вид североамериканского происхождения. Все встречи зарегистрированы в окрестностях с. Мейныпильгыно. Самец, практически полностью перелинявший в летний наряд, держался 7.07.2003 г. на озере в основании косы, отделяющий оз. Янракуйым, — юго-восточный залив Пекульнейского озера (62°30'17" с.ш., 177°21'23" в.д.). Это была первая регистрация вида на Чукотке в целом и в Корякском нагорье, в частности. Второй раз гоголи-головастики отмечены 19.06.2008 г., когда самца и самку наблюдали на Второй Речке напротив села. Самец спал на воде, а самка сидела рядом на льдине. В 2009 г. в окрестностях Мейныпильгыно гоголей-головастиков наблюдали несколько раз. Одиночная самка добыта 31.05 к северу от села (62°18'35" с.ш., 177°05'14" в.д.). Масса тела этой птицы — 297 г, в яичнике гроздевидной формы диаметр наибольших фолликулов был равен 5.0, 3.0 и 2.5 мм, наседное пятно отсутствовало. Пара отмечена В.Ю. Архиповым (устн. сообщ.) 15.06.2009 г., а 17.06.2009 г. примерно в полукилометре от Мейныпильгыно он же встретил самца с двумя самками. Эта группа гоголей-головастиков держалась там же до 20.06. В 2011 г. одиночных самок (вероятно, одну и ту же птицу) видели 4–6.06 на Второй Речке (M.J. McGill, J. Dierschke, личн. сообщ.). Там же наблюдали пару 22–24.06.2012 г. Скорее всего, это были одни и

Рис. 7. Пара гоголей-головастиков на Второй Речке у с. Мейныпильгыно, 22.06.2012 г. Фото Ф. Палмера.

Fig. 7. A pair of the Bufflehead (*Bucephala albeola*) on the Second River near Meinypil'gyno. Photo by Ph. Palmer.

те же самец с самкой (рис. 7). В 2013 г. одиночная самка держалась в устье Первой Речки (местное название) 24.05. Самку на озере к северу от села мы видели 21.05.2016 г., а 28.06.2016 г. двух птиц наблюдали на Второй Речке (М. Bousfield, устн. сообщ.). Двух самцов вместе опять же на Второй Речке 7.07.2018 г. видел А.С. Савин (личн. сообщ.).

Ранее залёты гоголей этого вида на территорию России были зарегистрированы в Приморье, на о. Симушир Курильской гряды, на Командорах и на Камчатке (Степанян, 2003). Залёт на Чукотский п-ов отмечен весной 2005 г. (Загребин и др., 2015).

Очковая гага (*Somateria fischeri*). Очковая гага — характерный гнездящийся вид приморских равнинных тундр Восточной Сибири, Чукотского п-ова и Аляски. Нам известны только 11 случаев появления очковых гаг на южной Чукотке, ранее не отмеченных в этом регионе. Одна встреча зарегистрирована на юге Анадырской низменности, вторая — на севере Анадырского залива, остальные — на севере Корякского нагорья.

Одиночную самку мы наблюдали 22–24.06.2006 г. на Уэлькальской лагуне в окрестностях с. Уэлькаль. Она всегда держалась обособленно от стай присутствовавших там же тихоокеанских гаг (*S. mollissima v-nigrum*).

Пара очковых гаг отмечена 27.06.1994 г. на южном берегу Анадырского лимана близ устья р. Автаткууль. Птицы плавали на одном из пресных озёр в 4 км от косы Стрела; 27.07 там же обнаружен выводок из 2 двухнедельных птенцов в сопровождении самки. Случаи спорадического гнездования других видов гаг, например, сибирской (*Polysticta stelleri*),

Рис. 8. Пара очковых гаг, окрестности с. Мейныпильгыно, 8.06.2012 г. Фото Ф. Пальмера.

Fig. 8. A pair of the Spectacled Eider (*Somateria fischeri*) in the vicinity of Meinypil'gyno, 8.06.2012. Photo by Ph. Palmer.

вдали от основного ареала хорошо известны из литературы (Кишинский, 1980). К этой же категории событий следует отнести и наше наблюдение.

В Корякском нагорье все встречи очковых гаг зарегистрированы в окрестностях с. Мейныпильгыно. Взрослого самца, отдыхавшего по соседству с тихоокеанскими гагами, мы наблюдали 20 и 21.06.2003 г. на Первой Речке (на карте для обозначения использованы два названия одновременно — Майныян и Пильгын) напротив села. Самца вместе с самкой, видовую принадлежность которой установить не удалось, 19.06.2011 г. в юго-восточном углу Пекульнейского озера видел Й. Диршке (J. Dierschke, устн. сообщ.). В 2012 г. на том же озере, но у его западного берега, пару очковых гаг наблюдали 4.06 (Ph. Palmer, устн. сообщ.), самца вместе с 2 самками — 13.06 (K. Eberhardt, устн. сообщ.). Ещё пара отмечена нами 7.06 у села, а в нескольких километрах восточнее другую пару видели 8.06 (рис. 8) (Ph. Palmer, устн. сообщ.). В 2018 г. зарегистрированы 3 встречи гаг этого вида — одиночная неполовозрелая птица 30.06, взрослый и неполовозрелый самцы 1.07 и взрослый самец 3.07 (J. Philips, устн. сообщ.).

Пестроносый турпан (*Melanitta perspicillata*). Залётный вид. До недавнего времени в России были известны всего несколько встреч пестроносых турпанов, причём на Чукотке — только две. Первая из них — в Мечигменском заливе в 1843 г. (Портенко, 1972), вторая — в дельте р. Чаун (Кондратьев,

Задорина, 1993, 1994). Стаю из 6 самцов пестроносого турпана, летевших над морем примерно в 100 м от берега несколько южнее мыса Военных Топографов у северо-восточного побережья Корякского нагорья, наблюдали 26.07.2006 г. (A. Faustino, устн. сообщ.). Птицы летели цепочкой протяжённостью около 200 м. На следующий день группа из 17 турпанов, из которых нам удалось хорошо рассмотреть 5, держалась на участке морской акватории с крупной зыбью на расстоянии 300–500 м от берега примерно в 10 км южнее, у южной оконечности бухты Ушакова. Возможно, отдельные участки побережий Корякского нагорья используются этим видом на летних кочёвках.

Луток (*Mergellus albellus*). Для обследованной нами территории южной Чукотки — залётный вид. Северная граница гнездового ареала не выходит за пределы распространения древесной растительности и проводится от среднего течения Анадыря к долине р. Апуки на юге Корякского нагорья. Выводки не встречали севернее нижнего течения р. Ничеквеем, левого притока Анадыря, и р. Култушной на юге Корякского нагорья (Портенко, 19396; Кишинский, 1980; Кречмар и др., 1991), хотя птиц в октябре 1959 г. и в мае 1960 г. отмечали в долине р. Апуки (Кишинский, 1980), летом и осенью 1979 г. — на р. Убиенке (Кречмар и др., 1991) и 11.07.2002 г. (3 самки) на р. Белой (Probst et al., 2004). В том же районе пару и одиночную самку видели 10.06.2006 г. в нижнем течении р. Осиновой (Архипов и др., 2008). Нельзя исключить возможность гнездования лутка на хорошо облесённых участках долин в верховьях рек Хатырки и Великой, но эти районы пока ещё не обследованы.

Нами зарегистрированы периодические залёты на Анадырскую низменность и в окрестности с. Мейныпильгыно. На западе Анадырской низменности самец встречен 15.07.1998 г. в окрестностях с. Краснено. На северном берегу Анадырского лимана 23.06.2000 г. одиночный неполовозрелый самец держался вместе с морянками (*Clangula hyemalis*) и морскими чернтями на косе Русская Кошка. На южном берегу Анадырского лимана в районе устья р. Второй Речки самец, пролетавший вглубь тундры, отмечен 24.06.2000 г. (Ch. Schenk, устн. сообщ.).

В окрестностях с. Мейныпильгыно пару лутков на озере в дельте р. Ваамочки (на карте Ваамычгын) 11.06.2005 г. видел Ф.В. Казанский (устн. сообщ.). Одиночная самка рядом с парой горбоносых турпанов (*Melanitta deglandi*) отмечена 24.05.2005 г. на озере в морене (М.П. Сульдин, устн. сообщ.). На одном из озёр в моренных холмах 31.07.2010 г. добыта самка, державшаяся с морскими чернотами. В 2012 г. на протоке, соединяющей водоём за селом с морем, 25.05 трёх птиц видел Ф. Палмер (Ph. Palmer, устн. сообщ.), 2 и 4.06 там же одиночную самку наблюдал Т. Ноа (T. Noah, устн. сообщ.). Мы встретили пару этих уток 30.05.2016 г. на озере у подножья моренных холмов севернее Мейныпильгыно, а 13.06.2019 г. тоже пару лутков на Второй Речке отметил Г. Андерсон (G. Anderson, устн. сообщ.).

Скопа (*Pandion haliaetus*). Л.А. Портенко (1939б) не включил скопу в перечень видов птиц Анадырского края, посвятив данному виду непронумерованный очерк. В этом очерке он обобщил известную к тому времени информацию, которая хоть как-то могла относиться к скопе. Тем не менее, автор не исключал, что скопа может быть найдена в этом регионе в качестве периодически залетающей и даже нормально гнездящейся птицы, поскольку она была обычна на Камчатке и в окрестностях с. Гижиги. Последнее предположение может быть расценено как излишне смелое, однако 15.09.1975 г. в долине р. Еропол была найдена нежилая гнездовая постройка, неподалёку от которой на следующий день встречены 2 скопы. Кроме того, были зарегистрированы залёты этого хищника 29.06.1979 г. в низовья р. Убиенки на среднем Анадыре (Кречмар и др., 1991) и 23.06.2000 г. в окрестности с. Усть-Белая (Probst et al., 2004). Изредка гнездится в пойме р. Омолон на западе Чукотки (Кречмар и др., 1978).

Мы отмечали скоп на юге Чукотки несколько раз, все встречи относятся к окрестностям с. Мейныпильгыно: 24.06.2001 г. возле села мы вместе с нашим австрийским коллегой Р. Пробстом наблюдали, как скопа атаковала орлана-белохвоста (*Haliaeetus al-bicilla*), после чего поднялась высоко и улетила в юго-западном направлении. Птицу, пролетавшую над Мейныпильгыно к востоку, 5.06.2011 г. видел наш немецкий коллега (J. Dierschke, устн. сообщ.). Он же отметил

28.06.2011 г. скопу, летевшую к северу в сторону восточного залива оз. Пекульнейского. Встречи одиночных скоп, пролетавших вдоль этого озера в западном или восточном направлениях, зарегистрированы нами 11, 14 и 24.06.2014 г., 19.05.2016 г., 13 и 19.06.2018 г., 19.07.2019 г., нашим американским коллегой — 16.07.2013 г. (R. Digby, устн. сообщ.). Китайский участник нашей экспедиции отметил скопу, пролетавшую 3.07.2019 г. вдоль гряды моренных холмов к северу от Мейныпильгыно, второй раз он 9.06.2018 г. наблюдал птицу, летевшую к северо-востоку с рыбой в когтях, на полпути между сёлами Мейныпильгыно и Хатырка (Т. Му, устн. сообщ.).

Полевой лунь (*Circus cyaneus*). Залётный вид, ранее отмеченный только в среднем течении Анадыря (Портенко, 1939б; Кречмар и др., 1991), а также на осеннем пролёте по долине р. Омолон на западе Чукотки (Кречмар и др., 1978). Одиночных самок, охотившихся над участками открытой тундры в дельте р. Ваамочки (Ваамычгын), мы видели 15 и 19.06.2001 г. Около оз. Шлем, расположенного у западного края оз. Верхнее Ваамычгын, самка или птица второго года жизни встречена 4.07.2001 г. Это первые регистрации вида для Корякского нагорья.

Ястреб-перепелятник (*Accipiter nisus*). О перепелятнике на южной Чукотке сведений до сих пор не было. Для смежных регионов известен факт добычи взрослой самки в середине февраля 1961 г. на р. Апуке в 40 км выше с. Ачайваям на юге Корякского нагорья (Кищинский, 1980) и отмечены 2 осенние встречи на крайнем западе Чукотки в долине Омолона (Кречмар и др., 1978). Перепелятник гнездится в верхней части бассейна Пенжины на крайнем северо-востоке Камчатского края (Лобков, 2011а). Мы ни разу не отмечали этот вид. Однако ботаник С.Е. Беликович сообщила нам, что на севере Корякского нагорья она дважды встречала этих ястребов 23–25.07.1993 г. в чозениевых рощах по р. Вилломейкууль (истоки р. Койвэрелян). Одну птицу она видела 16.07.1994 г. в пойменном лесу по р. Тумгытвеем, стекающей с горы Геунто (62°58' с.ш., 174°15' в.д.) Койвэрэлакского хребта, другую — 26.07.1995 г. в тополёвнике в среднем течении р. Чирынай у хребта Йенэскейхвын.

Белоплечий орлан (*Haliaeetus pelagicus*). Согласно опубликованной ранее инфор-

мации, северная и северо-восточная границы гнездового ареала белоплечего орлана не достигали пределов Чукотки. Ближайшие известные места размножения этого хищника — тополёвые рощи в пойме р. Апуки на юге Корякского нагорья, где гнёзда орлана найдены в 1961 г. А.А. Кищинским (1980), низовья р. Пенжины в Камчатском крае, где орланы гнездились в 1976–1977 гг. и, возможно в начале 1980-х гг., но где позднее встречали только залётных и кочевавших птиц (Лобков, 2011а). Для долины Анадыря этот вид известен по единственному экземпляру Олсуфьева без точных указаний места и даты добычи (Портенко, 1939б). Впервые белоплечего орлана на южной Чукотке на берегу оз. Красно-го 6.06.1991 г. наблюдал И.В. Дорогой (1993). Опубликовано также информация о встречах одиночных взрослых белоплечих орланов в июле 2011 г. в лагуне Эмээм (на других картах Амаам) (Дорогой, 2014) и в августе 2013 г. в приустьевой части р. Аькатваам (Дорогой, 2019).

Наши сведения о белоплечем орлане на южной Чукотке на период до 2011 г. ограничены немногими встречами. В 1993 г. во время сплава по р. Великой мы видели 10.09 пару взрослых орланов, сидевших на вершинах тополей неподалёку от пустой гнездовой постройки, а 12.09 ниже устья р. Эквиатап наблюдали одиночную неполовозрелую птицу. В окрестностях оз. Кайпыльгин (Кэйпыльгин) взрослый орлан, сидевший в окружении 7 воронов (*Corvus corax*) на земле в устье протоки, соединяющей это озеро с морем, отмечен 7.07.2001 г. Трёхлетнюю птицу, кружившую над лагуной Лахтина, видели и сфотографировали 24.07.2006 г. Неполовозрелого орлана Т. Ноа (Т. Noah, устн. сообщ.) наблюдал 15.06.2005 г. в верховьях р. Автаткууль (63°50' с.ш., 177°06' в.д.). При переезде от с. Хатырка в с. Мейныпильгыно 8.09.2007 г. мы вспугнули белоплечего орлана на берегу моря.

С 2011 г. встречи орланов этого вида регистрировали почти каждый год. Так, в окрестностях с. Мейныпильгыно 11.06.2011 г. взрослого орлана, летевшего на восток, мы отметили над устьем Первой Речки. В том же районе мы видели взрослую птицу 1.07.2012 г., неполовозрелых особей — 22.05.2013 г., 28.05.2014 г., 26.06, 27.06 и 6.08.2017 г. Т. Му (Т. Mu, устн. сообщ.) наблюдал неполо-

Рис. 9. Гнездо белоплечего орлана с насиживающей самкой, долина р. Хатырки, 23.06.2017 г. Фото Т. Ноа.
Fig. 9. A nest of the Steller's Sea Eagle (*Haliaeetus pelagicus*) with incubating female, the Khatyrka River valley, 23.06.2017. Photo by T. Noah.

возрелую птицу, летевшую вдоль края моренных холмов 1.07.2019 г. У западного берега оз. Пекульнейского одиночных неполовозрелых птиц встречали 26.06.2015 г. (R. Digby, устн. сообщ.) и 16.06.2016 г. (Т. Му, устн. сообщ.). Севернее Мейныпильгыно двухлетнего орлана в низовьях р. Рыннатанмельгын 23.07.2016 г. видел Т. Стоув (Т. Stowe, устн. сообщ.).

Гнездо белоплечего орлана с насиживавшей птицей и незанятая гнездовая постройка обнаружены в приречных тополёво-чозениевых рощах в межгорной Хатырской котловине 23–28.06.2017 г. (рис. 9) (Т. Noah, В.О. Яковлев, устн. сообщ.). Помимо этого, ими встречена там ещё одна территориальная пара и одиночный орлан.

В пределах Анадырской низменности после 2010 г. зарегистрирована единственная встреча этого вида — взрослого орлана, пролетавшего в западном направлении, мы наблюдали 21.05.2012 г. возле анадырского аэропорта.

Чеглок (*Falco subbuteo*). Вид, ранее неизвестный для юга Чукотки. Ближайшие географические пункты регистрации этого сокола находятся далеко к югу, у самой южной кромки Корякского нагорья (Кищинский, 1980) и в долине р. Пенжины на север вплоть

до пос. Слаутное (Перерва и др., 1987) и устья р. Энминды (Лобков, 2011а). Нами чеглоки отмечены во время вездеходного маршрута в 35 км южнее пос. Беринговского: 23.07.2001 г. мы наблюдали пару в верховьях р. Ильнейваам и 27.07.2001 г. пару на р. Кейтейвеем. Поскольку места встреч находятся на небольшом расстоянии друг от друга, мы полагаем, что это могла быть одна и та же пара. Ещё одного чеглока встретили 24.07.2006 г. у ручья на переезде между лагуной Лахтина и р. Амакут. Близ с. Мейныпильгыно чеглок отмечен нами 3.07.2012 г. Двух одиночных годовалых птиц (одну возле Мейныпильгыно, другую по дороге через морены к горам) 25.06.2018 г. встретил наш английский коллега, оба чеглока пролетали на северо-восток (J. Philips, устн. сообщ.). Чеглок, охотившийся на горе Михаила возле г. Анадыря, отмечен 26.07.2018 г.

Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*). Ранее на южной Чукотке этот вид не отмечали. В окрестностях с. Хатырка, неподалёку от пункта забоя оленей (62°17'19" с.ш., 174°51'32" в.д.), 30.08.2007 г. мы видели одиночную птицу. Ближайшие районы размножения пустельги известны на западе Чукотки по долине р. Омолон несколько ниже устья р. Олойчан, где наблюдали лётный выводок (Кречмар и др., 1978), и к северу от г. Билибино, где найдено гнездо с птенцами (Дорогой, 2005). Залёты известны даже на восток Чукотского п-ова (Дорогой, 1991).

Перепончатопалый галстучник (*Charadrius semipalmatus*). Для южной Чукотки — залётный вид с попытками размножения. По крайней мере двух птиц в ближайших окрестностях с. Мейныпильгыно у юго-западного угла Пекульнейского озера 24.06.2003 г. наблюдал И.А. Талденков (устн. сообщ.), которому этот вид знаком по работе летом 2002 г. в одном из полевых отрядов Арктической экспедиции ИПЭЭ РАН у с. Нешкан на севере Чукотского п-ова (Томкович, Сыроечковский, 2005). Согласно описанию этого наблюдателя, к тревожившейся около гнезда окольцованной самке галстучника (*Charadrius hiaticula*) подлетел самец перепончатопалого галстучника и тоже начал беспокоиться. Его крик, переданный словами как «тзи-ик», хорошо отличался от типичного крика беспокойства самки галстучника «тю-ик»; к тому же у самца отмечено почти полное отсутствие

белой «брови», что характерно для перепончатопалого галстучника. Несколько позднее примерно в 400 м от места первой встречи исследователь обнаружил группу из 3 зуйков, в которой самец был перепончатопалым галстучником, а одна из самок — обычным галстучником. Самец и другая самка в этой группе перекликались позывками, характерными для перепончатопалых галстучников. Самец перелетел на берег озера, а затем был найден в кустарничковой тундре на галечной косе. Поведение группы галстучников указывало, что это были негнездившиеся птицы. Позже в тот же день галстучники в прежнем месте не обнаружены.

Весной 2005 г. 4 птицы отмечены 31.05 у северного берега лагуны возле 10-го причала (коса Жиловая Кошка) в окрестностях аэропорта г. Анадыря. Вначале заметили одиночную птицу, которая была довольно короткоклювой, имела маленький «галстук» и у которой не было белой «брови». Эта особь вскоре объединилась со вторым перепончатопалым галстучником, выделявшимся белым круглым пятном на боку головы за глазом, а затем они перелетели к двум другим перепончатопалым галстучникам. В последующие дни и в период гнездования они в данном месте найдены не были. Там же предположительно перепончатопалого галстучника мы видели 24.05.2009 г. У птицы не было отчётливо заметной белой «брови», однако полной уверенности в верности определения в данном случае нет. В 2011 г. в устье р. Угольной в период с 21 по 26.05 держался и токовал самец, в те же даты в низовьях этой реки и возле анадырского аэропорта одиночных перепончатопалых галстучников видели 7 раз и однажды, 23.05, 2 птицы вместе (J. Dierschke, M.J. McGill, S.D. Buckell, G.W. Vyn, устн. сообщ.; наши данные), 21.05 удалось сделать фотоснимок.

В окрестностях с. Мейныпильгыно на весеннем пролёте перепончатопалый галстучник, кормившийся на заиленной гальке на берегу озера у подножия морен, встречен нами 21.05.2016 г. Другого самца мы видели 26.05.2017 г. у края моренных холмов близ села. Летняя встреча зарегистрирована 22.06.2014 г. В.Ю. Габышевым (устн. сообщ.), который сфотографировал птицу (рис. 10).

В период осенней миграции 3 перепончатопалых галстучников видели 11.08.2007 г. в

Рис. 10. Перепончатопалый галстучник близ с. Мейныпильгыно, 22.06.2014 г. Фото В.Ю. Габышева.
Fig. 10. A Semipalmated Plover (*Charadrius semipalmatus*) near Meinyipil'gyno, 22.06.2014. Photo by V.Yu. Gabyshev.

окрестностях морского порта пос. Беринговского. Видовая принадлежность птиц была принята на основе следующих признаков: отсутствие белой «брови», иная, чем у обыкновенного галстучника, форма «галстука» и полностью чёрный клюв (Кузьмич, 2008).

Ближайшие к южной Чукотке районы наблюдения перепончатопалых галстучников лежат значительно севернее и восточнее. Это окрестности пос. Провидения, где предположительно размножавшихся птиц видели впервые в 1994 г. (Nol, Blanken, 1999) и доказали гнездование в 2004 г. (Лаппо и др., 2012).

Принимая во внимание участвовавшие встречи перепончатопалых галстучников на востоке Чукотки и успешные попытки гнездования, мы склонны оценивать это как стадии процесса расселения вида к западу от Берингова пролива.

Желтозобик (*Tryngites subruficollis*). Залёт этого вида зарегистрирован нами 3.07.2012 г.: добыта одиночная птица, кормившаяся в тундре в нескольких километрах от с. Мейныпильгыно.

Бонапартов песочник (*Calidris fuscicollis*). Ареал бонапартова песочника целиком расположен в арктической зоне Северной Америки. Для территории России известны 5 документированных залётов, из них 3 — в Арктику (Лаппо и др., 2012). На южную Чукотку залёт отмечен в 2008 г. на север Корякского нагорья. В окрестностях с. Мейныпильгыно одиночная птица, державшаяся в стае пролётных чернозобиков (*Calidris alpina*) и песочников-красношеек (*C. ruficollis*), встречена 8.06 на берегу оз. Пекульнейского в

точке с координатами 62°33' с.ш., 177°10' в.д. (П.В. Пинчук, С.В. Голубев, устн. сообщ.). Бонапартов песочник кормился на мелководье. Эта находка утверждена Фаунистической комиссией Рабочей группы по куликам Мензбирова орнитологического общества на основании описания птицы.

Краснозобик (*Calidris ferruginea*). На южной Чукотке редкий, нерегулярно пролётный вид, до наших исследований в этом регионе отмечен не был. На территории Анадырской низменности в устье р. Волчьей, впадающей в залив Канчалан, 29.05.2004 г. наблюдали 4 краснозобиков (И.А. Талденков, устн. сообщ.). Мы видели 10 птиц в приморской тундре близ устья р. Автаткууль 4.06.1992 г. На маршруте длиной 20 км от горы Останцовой до горы Дионисия 6.06.2004 г. встречены 2 краснозобика вместе и одиночная птица. Одиночного взрослого краснозобика 25.07.2006 г. наблюдали в тундре к северо-западу от основания косы Русская Кошка (Т. Heinicke, устн. сообщ.). Двух молодых птиц в стае с другими куликами видели 21.07.2007 г. на косе Жиловая Кошка (J. van de Kam, устн. сообщ.).

В окрестностях с. Мейныпильгыно пролётных краснозобиков поодиночке или по 2–3 птицы встречали в отдельные годы преимущественно в весенний период. Так, на приморской равнине восточнее села самка добыта 5.06.2011 г., на следующий день в том же районе пару этих куликов видел С.Д. Бакелл (S.D. Buckell, устн. сообщ.). Одиночного краснозобика (возможно одну и ту же птицу) в тундре у подножия моренных холмов против села мы и наши зарубежные коллеги (Т. Noah, Ph. Palmer) отмечали с 30.05 по 2.06.2012 г. Восточнее села пары пролётных краснозобиков мы видели 7.06.2015 г. и 5–7.06.2018 г.; одиночная птица встречена там же 9.06.2015 г., три вместе — 11.06.2015 г. (R. Digby, устн. сообщ.). В том же районе две самки, державшиеся вместе, добыты 7.06.2015 г. и самец — 6.06.2018 г. Одиночного самца мы наблюдали 23.05.2016 г. на заиленных камнях берега обсохшего озера у подножия морен. Осенью пролётный краснозобик отмечен единственный раз 2.08.2016 г. — молодая птица среди чернозобиков на тундре в 13 км восточнее села.

В соседних регионах, в частности, в среднем течении р. Анадырь, это также редкий пролётный вид, отмеченный лишь в весен-

нее время (Портенко, 1939а, Кречмар и др., 1991). Ближайшие места гнездования — арктическое побережье Чукотки (Лаппо и др., 2012).

Малый песочник (*Calidris pusilla*). Оди-
ночная кормившаяся самка добыта нами
5.06.2015 г. у оз. Головного (62°33'55" с.ш.,
177°16'26" в.д.) к востоку от с. Мейныпи-
льгино (рис. 11); фолликулы у этой птицы были
хорошо развиты, она была готова к размноже-
нию. Это первая регистрация вида на южной
Чукотке. Ранее малый песочник был известен
в Азии только на арктическом побережье Чу-
котки и азиатском побережье Берингова про-
лива (Лаппо и др., 2012).

Кроншнеп-малютка (*Numenius minutus*).
Залётный вид. До последнего времени на
южной Чукотке отмечен не был. Ближайшие
районы гнездования известны в бассейне
Большого Анюя на западе Чукотки (Артюхов,
1988). Одиночную птицу на берегу залива
Онемен близ устья р. Угловой мы наблюдали
6.07.2000 г.

Дальневосточный кроншнеп (*Nume-
nius madagascariensis*). Гнездится на юге Ко-
рыцкого нагорья (Кишинский, 1980; Лаппо,
Сыроечковский, 2012). На южной Чукотке
встречается на кочёвках.

Близ моря между сёлами Хатырка и Мей-
ныпильгино двух одиночных, явно пролёт-
ных птиц отметили 3 и 4.06.2016 г. в точке
с координатами 62°15'23" с.ш., 176°00'43"
в.д. (М. Fank, устн. сообщ.). До 8 дальнево-
сточных кроншнепов одновременно мы на-
блюдали 14–16.06.2017 г. северо-восточнее
с. Хатырка, при этом в первый день отмече-
ны токовые полёты. В том же районе одного
кроншнепа видели 17.06.2017 г. и другие кол-
леги (Т. Noah, В.О. Яковлев, письм. сообщ.).

В окрестностях самого Мейныпильги-
но (южный берег оз. Пекульнейского, Вто-
рая и Третья Речки) встречи дальневосточ-
ных кроншнепов зарегистрированы нами
20.06.2003 г., 19.06.2013 г., 12 и 24.06.2014 г.,
11 и 12.06.2017 г., 1.06.2018 г. и 18.06.2019 г.,
иностранными участниками нашей экспе-
диции — 10.06.2012 г., 25.05.2017 г., 8, 10 и
11.06.2018 г. и 19.06.2019 г. (соответственно,
Ph. Palmer, R. Digby, Ch. Kelly, T. Mu, J. Phil-
lips, G. Anderson, J. Clements, устн. сообщ.).
Большинство встреч относится к одиноч-
ным птицам, лишь 18–19.06.2019 г. видели
трёх кроншнепов вместе на косе Перемы-

Рис. 11. Малый песочник, оз. Головное близ с. Мейныпильгино, 5.06.2015 г. Фото П.С. Томковича.

Fig. 11. A Semipalmated Sandpiper (*Calidris pusilla*), the Golovnoye Lake east of Meinypil'gyno, 5.06.2015. Photo by P.S. Tomkovich.

той. Одну птицу мы встретили 27.07.2003 г. в
устье р. Кайгытваам.

В окрестностях пос. Беринговского одна
птица поймана нами 12.06.2019 г. на грязевой
отмели в устье р. Алькатваам. На южном по-
бережье Анадырского лимана на грязевых от-
мелях близ устья р. Никитихи дальневосточ-
ного кроншнепа 6.07.2000 г. встретил А.В.
Астапенко (устн. сообщ.). Другую птицу в
то же самое время он наблюдал летевшей не-
сколько выше по реке. На следующий день,
7.07, один кроншнеп (наверняка тот же) кор-
мился на прежнем месте в устье Никитихи.

На севере Анадырской низменности од-
ного дальневосточного кроншнепа мы на-
блюдали 21.06.2000 г. на отмелях у основания
косы Русская Кошка и ещё одну птицу, про-
летавшую в западном направлении, видели
25.06.2006 г. у лагуны Пыногыттын (на дру-
гих картах Пно-Гыттын), к северу от с. Уэль-
каль.

Южнополярный поморник (*Catharacta
maccormicki*). Ранее на Чукотке этого помор-
ника не отмечали. Встреча зарегистрирова-
на 5.09.2007 г. у побережья лагуны Маллэн,
юго-западнее с. Хатырка. Наблюдали, как по-
морник прилетел со стороны моря и сел на
воду к серебристым чайкам. Поморник был
значительно крупнее сидевших рядом с ним
чаек, выделялся равномерно тёмно-бурой
окраской оперения со светлыми полями в
основании первостепенных маховых перьев,
имел тёмный массивный клюв и в целом вы-
глядел грузным. При попытке наблюдателей
приблизиться к нему улетел в море. Птицу

рассматривали в бинокль и подзорную трубу с расстояния чуть больше 100 м.

По литературным данным, южнополярные поморники зимуют в открытом море Северного полушария на север до Алеутских о-вов, 45° с.ш. в Южнокурильском р-не и до вершины Татарского пролива Японского моря, где встречаются с мая по октябрь (Шунтов, 1998). Известен залёт в район п-ова Кони на северном побережье Охотского моря (Andreev, Kondratiev, 2001) и встречи кочующих птиц в заливе Корфа у берегов Камчатки (Лобков, 2011б).

Чернохвостая чайка (*Larus crassirostris*). Залётный вид. Впервые её появление на южной Чукотке установлено в результате кольцевания: в сентябре 1982 г. молодая птица добыта в Анадырском р-не Чукотского а.о., по всей вероятности где-то на побережье Анадырского лимана. Птица была окольцована птенцом 20.06.1981 г. (номер кольца 090–90912) в Японии на о. Кутсу (35°41' с.ш., 135°26' в.д.) (материалы Центра кольцевания РАН). Пока это наиболее дальний залёт чернохвостой чайки в северном направлении (примерно 4700 км).

На юго-западном побережье Анадырского залива у мыса Низменного (на других картах мыс Коробицына) 20.06.2007 г. мы видели одну пролетающую у берега моря взрослую особь, которую через час вновь наблюдали сидевшей на морской акватории близ берега. На следующий день предположительно чернохвостую чайку мы отметили в том же районе, а 30.06.2007 г. наблюдали 2 взрослых и 1 неполовозрелую чернохвостых чаек на море у берега.

Красноногая говорушка (*Rissa brevirostris*). За всю историю орнитологических исследований в регионе был зарегистрирован единственный залёт красноногой говорушки на южную Чукотку — 8.10.1906 г. самец этого вида добыт Н.П. Сокольниковым на Анадырском лимане близ Ново-Мариинского поста (ныне г. Анадырь) (Портенко, 1939б). Этот экземпляр хранится в коллекции Зоологического института РАН. Второй раз большая или сильно ослабленная птица встречена нами 23.07.2011 г. восточнее с. Мейныпильгыно. Однако в открытом море красноногие говорушки регулярно и в значительном числе держатся близ южной Чукотки. В ноябре и декабре 2010–2016 гг. они

были многочисленны в окрестностях мыса Наварин и восточнее, в основном вне территориальных вод России, на расстоянии менее 100 км от плавучих льдов. В январе и феврале 2010–2011 гг. птицы, снабжённые регистраторами освещённости, отмечены также близ косы Русская Кошка и в Гнилом углу Анадырского лимана (Orben et al., 2018). Это северная окраина области регулярных зимовок вида, расположенной севернее районов размножения.

Люрик (*Alle alle*). На южной Чукотке отмечен впервые в ходе работ нашей экспедиции. На морском берегу косы Русская Кошка одиночную отдыхавшую взрослую птицу видели на воде в 30 м от береговой линии 22.07.2006 г. (Т. Heinicke, устн. сообщ.). В прежние годы (1985–1990 гг.) люриков встречали только севернее, у берегов Чукотского п-ова и на о. Ратманова (Большой Диомид), где они обычно держались в колониях конюгов (Konyukhov et al., 1998).

Чистик (*Cerphus grylle*). Для южной Чукотки — редкий летующий и, возможно, спорадично гнездящийся вид. В районе мыса Чесма на северо-восточном побережье Корякского нагорья встречены не менее 10 обыкновенных чистиков. Птицы летали вместе с тихоокеанскими чистиками (*C. columba*), иногда присаживаясь для отдыха на воду. Хорошо было видно сплошное белое крыловое «зеркало» — основной признак, позволяющий отличить этот вид от тихоокеанского чистика. Это первая регистрация вида на южной Чукотке и одна из наиболее южных в Беринговом море. Ранее обыкновенного чистика встречали только у берегов Чукотского п-ова (Портенко, 1973; Конюхов, 1990а,б; Дорогой, 1992, 1995; Konyukhov et al., 1998). Все регистрации относились к одиночным особям или птицам, державшимся по 2 или 3 вместе. Фактов, подтверждающих размножение чистика на Чукотском п-ове, никем отмечено не было.

В последние годы зарегистрировано несколько новых встреч чистика на южной Чукотке. В окрестностях пос. Беринговского 13.07.2006 г. на скалах между посёлком и мысом Барыкова отмечены 2 пары, определённые как *C. grylle* (J. Gregersen, устн. сообщ.). Возле Беринговского морского порта в бухте Угольной 20.08.2007 г. наблюдали трёх чистиков. Над морем против мыса Гинтера

23.07.2006 г. видели одиночного летящего чистика (P. Andersen-Harild, K. Kraaijeveld, A. Faustino, устн. сообщ.), а 24.07.2006 г. также одиночный чистик встречен нами в районе устья р. Амамкут. Одиночного чистика в паре с тихоокеанским чистиком наблюдал И.В. Дорогой (2014) 7.08.2011 г. на море возле мыса Фаддея.

На севере региона, в окрестностях с. Уэлькаль, 18 и 22.06.2006 г. мы наблюдали пролетавших над морем в северном направлении 1 и 2 птицы, соответственно; 20.06.2006 г. встречен одиночный чистик, кормившийся у берега (D. Roshier, устн. сообщ.). Возле протоки, соединяющей Уэлькальскую лагуну с морем, 23.06.2006 г. в стае из 12 чистиков отмечены 3 особи *C. grylle*. В данном случае ошибка в определении исключена, поскольку птиц наблюдали несколько опытных орнитологов (P. Andersen-Harild, K. Kraaijeveld, D. Roshier, A. Faustino, устн. сообщ.). На косе Русская Кошка в тот же год зарегистрированы 3 встречи чистиков этого вида: 14.07 видели одну взрослую птицу, летевшую в юго-западном направлении, 18.07 отмечены 2 чистика, отдыхавшие на мелководье у морского берега косы, и 22.07 видели 2 птицы, пролетевшие на северо-восток (Т. Heinicke, устн. сообщ.).

Очковый чистик (*Cephus carbo*). Залётный вид, впервые зарегистрированный на южной Чукотке. Одиночную птицу 5.07.2005 г. видели несколько участников нашей экспедиции (Т. Noah, V. Nilsson, Ch. Zöckler и J. O'Sullivan) на море вблизи скальных обрывов севернее мыса Барыкова (окрестности пос. Беринговского). Птицу наблюдали с борта судна с расстояния 30 м, детали окраски были видны хорошо, что позволило однозначно установить видовую принадлежность чистика. Второй раз очковых чистиков мы видели также на морской акватории близ Беринговского — 20.08.2005 г. две птицы отмечены с борта судна. Ближайшие места достоверного гнездования этого вида — острова и побережье Пенжинской губы (Яхонтов, 1975) и о. Верхотурова у северо-восточного побережья Камчатки (Вяткин, 2000).

Азиатский длинноклювый пыжик (*Brachyramphus perdix*). Единственная встреча этого вида зарегистрирована А. Браунлихом (A. Braunlich, устн. сообщ.) 5.07.2001 г. близ основания косы Береговой в 25 км к юго-западу от с. Мейныпильгыно. Одиночный

азиатский длинноклювый пыжик пролетел к северо-востоку над морем близко от берега. Это первая регистрация вида для южной Чукотки. Кроме того, там же отмечена стая пыжиков, которых за дальностью расстояния не удалось однозначно определить до вида.

Ближайшие места регистраций встреч и добычи азиатских длинноклювых пыжиков — устье р. Пенжины и пролив Литке у восточного побережья Камчатки (Дементьев, 1951). В этой работе Г.П. Дементьев упоминает о добыче азиатского длинноклювого пыжика в заливе Корфа, однако в более поздних сводках о чистиковых птицах (Козлова, 1957; Шибаетов, 1990) или для фауны птиц Камчатки и Корякии (Кищинский, 1980; Лобков, 1986) это замечание не цитируется и не комментируется. В книге А.А. Кищинского (1980) говорится только о добыче в заливе Корфа короткоклювого пыжика (*Brachyramphus brevirostris*), шкурка которого хранится в фондах Зоологического музея МГУ. В настоящее время наиболее северный пункт регистрации длинноклювого пыжика на восточном побережье Камчатки — морская акватория близ с. Пахачи, где мы видели этих пыжиков с борта судна «Профессор Хромов» в 2013 г.

Стáрик (*Synthliboramphus antiquus*). До последнего времени была известна единственная регистрация стáрика, сделанная японскими исследователями в центральной части Анадырского залива, но в нейтральных водах (Ogi et al., 1985). Как показали недавние данные, полученные с помощью регистраторов освещённости, вид регулярно встречается в прибрежной зоне южной Чукотки на миграциях, которые происходят в период с июля по ноябрь, и именно в этот период стáрики кочуют в акватории Берингова моря, перемещаясь от своих американских районов гнездования к зимовкам в Японском и Охотском морях (Gaston et al., 2017).

Мы встретили стáриков во время судовых учётов морских птиц в августе 2006 г. и 20.08.2007 г. В первый год отмечены 6 птиц, во второй — 46. Обе встречи произошли на траверсе между пос. Беринговским и с. Мейныпильгыно. Одиночную взрослую птицу, сидевшую на пляже у уреза воды примерно в 15 км восточнее Мейныпильгыно, наблюдали 20.07.2017 г.

Конюга-крошка (*Aethia pusilla*). Регион наших исследований находится между

северными и южными участками области гнездования конюги-крошки, которые включают преимущественно острова и реже побережье Берингова и Охотского морей от Берингова пролива на севере до Ямских о-вов и о. Ушишир в группе Средних Курил на юге (Конюхов, 1990в). На юге Корякского нагорья зарегистрирована единственная встреча — молодой самец в зимнем перелёте добыт 23.10.1933 г. в заливе Корфа (Кишинский, 1980). Участники нашей экспедиции во время морского перехода 3.08.2005 г. от с. Мейныпильгыно до пос. Беринговского за 2 часа между 17 и 19 час. отметили 9 особей, а в 22 час. 30 мин. — 25 конюг-крошек на морской акватории против скалистых берегов северо-востока Корякского нагорья (Ch. Zöckler, J. O'Sullivan, устн. сообщ.). С борта судна «Профессор Хромов» единичные конюги-крошки на входе в Анадырский лиман были отмечены бёрдвотчерами в первых числах июля в 2011, 2013 и 2017 гг. Возможно, это были кочующие птицы, однако, мы не исключаем возможности гнездования некоторого числа конюг-крошек на птичьих базарах близ мыса Наварин. Предположительно конюга этого вида, пролетавшая на запад вдоль Первой Речки, отмечена 19.06.2012 г. Засохшие останки конюги-крошки обнаружены нами 14.07.2018 г. на Береговой косе западнее с. Мейныпильгыно. Такие же останки Д. Клементс (J. Clements) обнаружила там 18.06.2018 г.

На северном берегу Анадырского залива крыло погибшей птицы найдено на морском берегу косы Русская Кошка 15.07.2006 г. Кроме того, две конюги-крошки, пролетавшие в юго-западном направлении, отмечены над морем около этой косы 20.07.2006 г. (Т. Heinicke, устн. сообщ.). Ближайшие места гнездования находятся на мысах Уляхпэн и Лысая Голова на южном побережье Чукотского п-ова (Конюхов, 1990в).

Сизый голубь (*Columba livia*). Синантропный вид. На юг Чукотки завезён людьми, державшими домашних голубей. Уезжая на Большую землю, голубей с собой не забирали, отпуская на месте. Птицы дичали, приспособлялись к жизни в некоторых посёлках и дали начало небольшим самовоспроизводящимся группировкам. Такие микропопуляции существуют в г. Анадыре, в посёлках Угольные Копи и Нагорном и недав-

но появились в с. Мейныпильгыно. В Угольных Копях 4 птицы встречены 5.06.2006 г. (Т. Heinicke, устн. сообщ.), не менее 5 птиц мы отмечали в этом населённом пункте и летом 2007 г., около 50 — 13.05.2015 г., не более 10 особей — 18.05.2017 г., 22.05.2018 г. мы учли там 27 голубей, 19.05.2019 г. — более 10. В посёлке авиаторов около аэропорта 1.06.2005 г. мы видели 5 птиц, 8–10.07.2008 г. там же держались примерно 10 сизых голубей (Е.А. Коблик, J. Gregersen, устн. сообщ.), 19.05.2009 г. мы видели не менее 9 особей, 26.07.2009 г. — более 40 птиц в двух стаях, 24.05 и 13.08.2011 г. — более 45 особей, 18.05.2012 г. — всего 1, 16.05.2014 г. — 10. В самом аэропорту максимальное число учтённых птиц 24.05.2011 г. равнялось 13 (J. Dierschke, устн. сообщ.), 18.05.2012 г. — 3, 6.08.2013 г. — примерно 10 (наши данные).

В г. Анадыре около ТЭЦ в голубятне над сараями 6.06.2001 г. мы видели 6 голубей. Видимо, там же 8 птиц отмечены нашими австрийскими коллегами 8.06.2002 г. (Probst et al., 2004). В 2007 г. в городе 6 птиц встречены 7.07, более 8 отмечены 17.05.2011 г., 20.05.2019 г. сизые голуби были обычны в г. Анадыре.

В пос. Нагорном 18–20 и 27–28.07.2000 г. мы наблюдали 6 или 7 птиц, летавших по посёлку, 19–20 и 30.07.2001 г. отмечены, соответственно, 5 и 3 особи, а 6.08.2011 г. там жили не менее 5 особей. В пос. Беринговском с 31.07 по 4.08.2005 г. мы отмечали от 2 до 4 голубей, державшихся поодиночке или парами. В пос. Нагорном и морском порту двое местных жителей держали голубятню вплоть до 2009 г.

В с. Мейныпильгыно группа из 9–10 сизых голубей преимущественно дикого окраса держалась летом 2005 г., птиц кормила и «содержала» семья Зворыгиных, регулируя их численность; голуби свободно перемещались по посёлку (М.П. Сульдин, устн. сообщ.). А. Зворыгин в 2009 г. рассказал нам, что у него около 40 голубей, которые размножаются, и он отправлял птиц в Хатырку и в Беринговский. В 2011 г. в Мейныпильгыно с конца мая до конца июля отмечали 13–15 сизых голубей, однако 10.08 в селе была вспугнута стая из более чем 50 птиц, а на одном из зданий мы насчитали 39 сидевших особей. В последующие годы численность голубей в Мейныпильгыно несколько снизилась. Так,

в 2012 г. максимальное число этих птиц, отмеченное там, 6.06 равнялось 13 особям, в 2013 г. 15 особей учтены нами 1.07, и 17 птиц 5.08 отметил Ю. Брагин (устн. сообщ.). В июне и июле 2014 г. в Мейныпильгyno насчитывалось не более 15 голубей, но в следующие 3 года их численность вновь возросла: 3 и 22.07.2015 г. возле дома Белогородцевых мы учли 25 и 26 птиц, соответственно, 12.07.2016 г. численность голубей в посёлке достигла 30 особей, а 28.06.2017 г. насчитали 26 птиц (М. Bousfield, устн. сообщ.). В 2018 и 2019 гг. численность голубей в Мейныпильгyno вновь упала — наши китайские коллеги максимально учли 15 особей 12.07.2018 г. и насчитывали от 21 до 26 в период с 12 по 26.07.2019 г. (Т. Му, Sh. Cai, устн. сообщ.).

В с. Хатырка 11–16.06.2017 г. максимально учтены 11 сизых голубей (Т. Noah, В.О. Яковлев, письм. сообщ.).

Белопоясный стриж (*Apus pacificus*). Залётный вид, впервые зарегистрирован на южной Чукотке. Две пары, летавшие с криками вокруг одного из домов в посёлке авиаторов возле анадырского аэропорта, мы наблюдали 7.08.2005 г. и одиночную птицу над улицей Отке в г. Анадыре 3.08.2016 г. Три стрижа отмечены 7.07.2005 г. среди более 100 воронков (*Delichon urbica*) в вышине над с. Хатырка. Там же 16 стрижей в одной стае пролетели на север 7.07.2017 г., а днём ранее 5 птиц кружили над обрывом к юго-западу от села (Т. Noah, В.О. Яковлев, письм. сообщ.). Кроме того, один стриж пролетел 30.06.2017 г. над р. Хатыркой у её выхода из гор на приморскую равнину (Т. Noah, В.О. Яковлев, письм. сообщ.). Одиночный стриж, летевший в западном направлении, встречен нами 7.06.2015 г. над берегом оз. Верхнее Ваамычгын (62°37'31" с.ш., 176°49'41" в.д.). Двух стрижей видели 3.07.2017 г. у южной оконечности оз. Майниц в районе устья р. Гытгыпонткынваам. При этом птицы пролетели над прирусловыми зарослями ивняков и скрылись в направлении горных вершин хребта Тыныльвэ Нангагтэ (Романов и др., 2019б).

Северо-восточная граница гнездового ареала белопоясного стрижа проходит по центральному, наиболее высокому частям Корякского нагорья, где этот вид найден в верховьях рек Ачайваям, Апука и у горы Ледяной. На севере Корякского нагорья этих стрижей ранее не отмечали (Кишинский, 1980).

Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*).

Залётный вид, в последние годы регулярно появляющийся на южной Чукотке. Хотя в сборах Г. Майделя были 2 экземпляра деревенских ласточек, добытых в 1869 г. где-то на южных склонах Анадырского хребта или на севере Анадырской низменности, Л.А. Портенко (1939а) не включил этот вид в состав фауны Анадырского края, поскольку коллекционные тушки не имели этикеток с указанием места и даты добычи. В XX в. факты появления деревенских ласточек на южной Чукотке не получены, однако зарегистрированы 4 случая залётов в соседние регионы. Три из них отмечены на юге Корякского нагорья в 1960 г., два в районе устья Апуки и один в верховьях Ачайваяма (Кишинский, 1980); ещё один залёт зарегистрирован 16.06.1977 г. в среднем течение Анадыря на р. Убиенке (Кречмар и др., 1991).

В последние годы появление деревенских ласточек на южной Чукотке стало случаться значительно чаще. В Анадырской низменности в 2005–2009 гг. залёты этих ласточек зарегистрированы 11 раз. Одиночные птицы отмечены нами 20.06.2005 г. в среднем течении р. Ныгчеквеем у бывшего пос. Майно-Гыткино (63°28' с.ш., 177°33' в.д.) и 24.06.2005 г. на р. Серебристой у подножья гор Чырынай (63°29' с.ш., 176°15' в.д.). Две птицы встречены 12.07.2005 г. на п-ове Илеркувет на побережье лагуны Кайнупыльгин (на других картах Кейнгыпильгин) на крайнем юго-востоке Анадырской низменности. Двух ласточек мы наблюдали 5.08.2005 г. возле г. Анадыря. В 2006 г. одиночная ласточка с 14 по 16.06 держалась в с. Краснено (Архипов и др., 2008); одну птицу Т. Хайнике (Т. Heinicke, устн. сообщ.) видел 22.06 в с. Канчалан, ещё одна одиночная деревенская ласточка встречена 2.07 в дельте р. Волчьей (К. Kraaijeveld, устн. сообщ.), двух птиц наблюдали 30 и 31.07 возле балков в низовьях р. Туманской (63°57' с.ш., 178°13' в.д.) (Архипов и др., 2006). В 2007 г. мы встретили одиночных птиц 19.06 у обрывов р. Тихой и 20.06 в 20 км севернее этого места в окрестностях мыса Низменного у берега Анадырского залива, а в 2008 г. одиночная птица отмечена 30.06 возле маяка на южной оконечности косы Русская Кошка (Е.А. Коблик, J. Gregersen, устн. сообщ.). На окраине посёлка авиаторов у аэропорта Анадырь 26.07.2009 г. мы видели пролета-

шую деревенскую ласточку. После 2009 г. залёт деревенской ласточки зарегистрирован в окрестности анадырского аэропорта один раз 28.05.2016 г., когда птицу видели у автобусной остановки (Т. Noah, устн. сообщ.).

На севере Корякского нагорья деревенские ласточки появлялись более регулярно. Особенно много залётов зарегистрировано в с. Мейныпильгыно и его ближайших окрестностях. Одиночные ласточки отмечены там нами 11.06 и 7.07.2001 г., 16.06.2003 г., 31.05 и 26–27.06.2011 г., 17.06.2012 г., 2 и 6.07.2013 г., 29.05 и 27.06.2014 г., 2 и 3.07.2017 г., 31.05 и 7.06.2018 г., причём 27.06.2011 г. отмечено спаривание. А.С. Настаченко (устн. сообщ.) видел ласточек в селе 16 и 26.06.2015 г., А.С. Савин (устн. сообщ.) — 10.06.2018 г. и В.О. Яковлев (устн. сообщ.) — 27.07.2015 г. Наши иностранные коллеги также регистрировали ряд залётов. Так, в 2005 г. вероятно одну и ту же птицу наблюдали в Мейныпильгыно 11, 12 и 14.07 (Ch. Zöckler, J. O'Sullivan, устн. сообщ.). Две встречи отмечены 21 и 25.06.2011 г. (J. Dierschke, устн. сообщ.), одна — 28.05.2012 г. (R.S. Smith, устн. сообщ.) и четыре — 13, 19, 21 и 30.06.2019 г. (J. Clements, W. Egelhoff, Sh. Cai, устн. сообщ.).

За пределами села деревенские ласточки встречены 5.07.2001 г. у оз. Нижнее Ваамычгын. Одна деревенская ласточка кружила над островом вместе с береговушкой (*Riparia riparia*), и в тот же день 2 птицы сидели на балке в дельте р. Ваамочки (Ваамычгын), а затем в течение 30 мин. обследовали все углы этого строения (R. Probst, устн. сообщ.).

Юго-западнее Мейныпильгыно одна птица встречена нами в верхней части дельты р. Кайгытваам 26.06.2003 г., Т. Ноа (Т. Noah, личн. сообщ.) видел ласточку 17.07.2005 г. на северном берегу приустьевой лагуны р. Хатырки, а 5.06.2016 г. пролетающую над лагерем наших сотрудников птицу в точке с координатами 62°15'23" с.ш., 176°00'43" в.д. отметил М. Фанк (М. Fank, устн. сообщ.). Двух птиц, летавших над прибрежной акваторией, мы видели 7.06.2001 г. в Беринговском морском порту, одиночные ласточки встречены также 14.06 и 14.07.2001 г. на оз. Кайпыльгин (Кэйпильгын).

Пятнистый конёк (*Anthus hodgsoni*). Для южной Чукотки встречи этого вида ранее не регистрировали. Имеется сообщение А.А. Кишинского (1980) о добыче 4 птиц гельмин-

тологической экспедицией на юге Корякского нагорья в Олюторском р-не у Апуки или Ачайваяма, хотя сам он не был уверен в верности определения вида коллекторами. Этот конёк в малом числе гнездится в редколесье верховьев р. Анадырь (Томкович, 2008). Северная граница гнездового ареала на Камчатке проведена по северному пределу лесной растительности в пределах Паропольского дола (Любков, 1986), он гнездится по всему бассейну р. Пенжины (Любков, 2011а).

В последние годы залёты пятнистых коньков отмечены на север Корякского нагорья. Одиночные самцы и самка добыты 29.05.2009 г., 30.07.2010 г., 24 и 31.05.2017 г. и 2.06.2018 г., причём самец от 30.07.2010 г. был территориальным, совершая демонстративные полёты над заболоченным распадом в моренных холмах. Одного конька этого вида восточнее с. Мейныпильгыно видели 5.06.2016 г. (R. Digby, устн. сообщ.). В 2018 г. у Мейныпильгыно зарегистрированы 3 встречи: помимо самца, добытого 2.06 в 13 км восточнее села, пролетавших одиночных птиц мы встретили 5 и 7.06 у края системы моренных холмов. Ещё одного перелетавшего конька мы наблюдали 1.06.2019 г. немного севернее Мейныпильгыно.

Скворец (*Sturnus vulgaris*). Залётный вид. Мы наблюдали одну птицу 2.06.2006 г. в г. Анадыре у моста через р. Казачку. С. Калинин (устн. сообщ.) отмечал залёт скворца весной 2006 г. в пос. Нагорном.

Пятнистый сверчок (*Locustella lanceolata*). Предположительно гнездящийся вид, возможно, расширяющий ареал к северу. В Анадырской низменности 11.06.2002 г. одиночный сверчок отмечен нашими австрийскими коллегами в окрестностях мыса Дионисия (Probst et al., 2004). В среднем течении р. Ныгчеквеем (63°34' с.ш., 176°59'30" в.д.) 16.06.2005 г. мы слышали голоса двух активно певших самцов. Они держались среди кустов ерника и высокой сухой травы с сухими кустиками голубики (*Vaccinium uliginosum*) на старом вездеходном следе в 300 м от зарослей кедрового стланика (*Pinus pumila*). Вечером того же дня активное пение пятнистого сверчка вновь отмечено возле нашего лагеря, а В. Нильссену (V. Nilssen, устн. сообщ.) удалось рассмотреть эту птицу с расстояния менее 5 м. На самом западе Анадырской низменности у оз. Красного вечером 17

и утром 18.06.2006 г. поющего пятнистого сверчка наблюдали на большом пойменном лугу в долине р. Берёзовой (64°18'37,9" с.ш., 174°06'27,8" в.д.) (Архипов и др., 2008).

В Корякском нагорье этот вид ранее был отмечен лишь на самом юге этой горной страны (Кишинский, 1980). На севере Корякского нагорья зарегистрированы несколько встреч. Пение самца на одной из протоков в дельте р. Ваамочки (Ваамычгын) 16.06.2001 г. слышал А. Браунлих (А. Braunlich, устн. сообщ.). На следующий день нам удалось хорошо рассмотреть птицу, когда самец пел и токовал в кустах. Мы слышали самца, дважды пропевшего 13.06.2014 г. у одного из домов в с. Мейныпильгыно. В низовьях р. Обрывистой, впадающей в оз. Нижнее Ваамычгын, 11.06.2017 г. нами добыт самец. Во время сплава по р. Хатырке с 18.06 по 1.07.2017 г. коллеги слышали в разных местах пение 6 самцов (Т. Noah, В.О. Яковлев, письм. сообщ.), что позволяет предположить размножение там этих птиц. Пение ещё одной птицы они слышали 2.07.2017 г. на окраине с. Хатырка. Существенно, что в 1976 г. сверчки в бассейне Хатырки обнаружены не были (Кишинский, 1980).

А.А. Романов и его помощники (Романов и др., 2019б) слышали активно певших самцов 12 и 15.06.2017 г. у южной оконечности оз. Майниц в пределах нижнего пояса крупных стлаников и гипоарктических тундр. Один из них держался в зарослях ерника среди мохово-осоково-кустарничковой тундры, другой — в зарослях ивняка и кедрового стланика среди травяно-мохово-лишайниково-кустарничковой тундры.

Пеночка-теньковка (*Phylloscopus collybita*). Единственное указание на возможность пребывания этого вида на южной Чукотке имеется у Л.А. Портенко (1939а), который в последних числах августа 1931 г. слышал пение самца этого вида, но не смог увидеть самой птицы, в связи с чем не рассматривал своё наблюдение как абсолютно достоверное. Он считал возможным залёт так далеко к востоку сибирской формы теньковки, крайний восточный предел распространения которой, по данным литературы, достигает западной Чукотки (Кречмар и др., 1978, 1991). Однако после Л.А. Портенко до последнего времени никто не отмечал теньровок ни на южной Чукотке, ни в соседних регионах.

Между тем, 1.06.2009 г. самка этого вида была добыта нами в куртине злака на проталине на почти голом галечнике у Первой Речки к востоку от с. Мейныпильгыно на севере Корякского нагорья. Масса самки была равна 8,4 г, жировые запасы оценены как «средние», яичник имел гроздевидную структуру, диаметр наибольшего фолликула был равен 1 мм. В поле эта птица была определена нами как пеночка-весничка, однако в камеральных условиях Я.А. Редькин переопределил экземпляр как пеночку-теньковку. Таким образом, получено первое неопровержимое свидетельство пребывания данного вида на южной Чукотке. Характер пребывания мы расцениваем как залёт. Коллекционная тушка хранится в фондах Зоологического музея МГУ. Вторая встреча этого вида зарегистрирована 8.06.2016 г. примерно в 24 км юго-западнее Мейныпильгыно — певший в кустах ив самец добыт. Пение теньковки мы также слышали 29.05.2017 г. у подножья моренных гряд севернее этого села.

Корольковая пеночка (*Phylloscopus proregulus*). Одиночная птица отмечена 10.06.2006 г. в долине р. Канчалан в 50 км к северо-северо-востоку от с. Канчалан (Т. Heinicke, устн. сообщ.). Это первая регистрация вида для южной Чукотки. В отличие от пеночки-зарнички (*Ph. inornatus*) корольковая пеночка имеет хорошо заметные и характерные определительные признаки, поэтому спутать птиц этого вида в брачном оперении с представителями других видов пеночек затруднительно. Информация о наблюдении этого вида на севере Корякского нагорья у оз. Майниц (вторая регистрация для южной Чукотки) опубликована (Романов и др., 2019а). В котловине этого озера и в долине р. Гытгыпониыкынваам с 14 по 22.06.2017 г. изредка отмечали единичные территориальные пары и поющих самцов в нижнем поясе крупных стлаников и в гипоарктических тундрах, где они держались на участках с зарослями ивняка, ольховника и ерника (Романов и др., 2019б). Ближайшие известные места гнездования вида на Северо-Востоке Азии находятся примерно на 62° с.ш.

Пестрогрудая мухоловка (*Muscicapa griseisticta*). Самка добыта 9.06.2018 г. на ручье, впадающем с северо-востока в оз. Верхнее Ваамычгын. Птица сидела в кустах ив. Это новый вид для южной Чукотки.

Черноголовый чекан (*Saxicola torquata stejnegeri*). Черноголовый чекан ранее не был известен на южной Чукотке (Портенко, 1939а; Кищинский, 1980; Кищинский и др., 1983). Не отмечали этот вид и в смежных к южной Чукотке регионах — на равнинах среднего течения Анадыря и в горах юга Корякского нагорья (Портенко, 1939а; Кищинский, 1980; Кречмар и др., 1991). За всё время работ магаданских орнитологов в бассейне среднего Анадыря черноголовые чеканы были встречены единственный раз — 12.08.1985 г. видели выводок в среднем течении р. Осиновой, вне равнин среднего течения Анадыря (Кречмар и др., 1991). Однако появилась статья с информацией о гнездовании черноголового чекана в среднем течении р. Алякватваам, где 11.08.2013 г. встречена самка с кормом для птенцов (Дорогой, 2019).

Тем не менее, впервые черноголовый чекан на южной Чукотке отмечен нами ещё 30.05.1994 г., когда мы видели одиночного самца в низовьях р. Автаткууль (64°07' с.ш., 178°15' в.д.). Потом почти 10 лет этих птиц не наблюдал. Однако в последние годы регистрации чеканов резко участились, причём птиц встречали в разных частях южной Чукотки.

На западе Анадырской низменности в окрестностях оз. Красного черноголовый чекан оказался регулярно встречающимся, но в целом редким видом. Пару видели 7.06.2006 г. у с. Краснено, не менее 3 пар держались 10–12.06.2006 г. в долине р. Осиновой в 7.5 км восточнее Краснено, и один поющий самец отмечен 11–12.06 и 1.07.2006 г. в устье Осиновой. Большинство черноголовых чеканов обитало на лугах в долине р. Осиновой, одна пара держалась в зарослях кедрового стланика у села (Архипов и др., 2008).

На севере Анадырской низменности в низовьях р. Канчалан 4 самца встречены 7.06.2006 г. к югу от с. Канчалан, и одиночного самца видели 21.06.2006 г. в тундре юго-восточнее этого населённого пункта (Т. Heinicke, устн. сообщ.). Этот же наблюдатель отметил самца 17.06.2006 г. у большого озера в 50 км северо-северо-восточнее с. Канчалан.

В окрестностях анадырского аэропорта 2 самца и 2 самки встречены 28.05.2004 г., а на следующий день там же видели одиночного самца (И.А. Талденков, устн. сообщ.). Одиночная самка на берегу лагуны у мыса Засе-

ления отмечена 27.05.2009 г. Там же у свалки 18.05.2017 г. на кустиках ив держались 2 самца и самка, а 21.05.2018 г. отмечена пара. Одиночный самец встречен нами 1.06.2005 г. на шлейфе горы к востоку от посёлка авиаторов близ аэропорта Анадыря. Пару чеканов видели возле того же населённого пункта 3.06.2006 г.; 6.07.2006 г. на склоне холма встречены 3 пары птиц, а 9.07.2006 г. эти птицы носили корм птенцам и, кроме того, был встречен один лётный молодой чекан (К. Kraaijeveld, устн. сообщ.). В 2007 г. в окрестностях посёлков Угольные Копи и Шахтёрского на маршруте от первого из них к устью р. Волчьей 2.07 на одном из холмов мы отметили 2 самцов, певших в 150 м друг от друга, и на склоне другого холма видели самца и самку. В низовьях р. Угольной поющего самца и рядом с ним самку мы наблюдали 26.05.2016 г.

В непосредственной близости от г. Анадыря одиночные певшие самцы отмечены нами 5 и 8.06.2003 г. на горе Александра, где они обитали в сильно изменённой деятельностью человека тундре среди разреженных кустарников или на поросших злаками склонах этой горы. Взрослого, явно пролётного самца наблюдали 7.06.2005 г. в кустах у берега лимана возле с. Тавайваям, также близ г. Анадыря. Там же чеканы были неоднократно отмечены позднее при кратковременных посещениях в 2012–2018 гг.

На юге Анадырской низменности 13.06.2005 г. мы встретили пару и одиночного самца черноголовых чеканов в верховьях р. Автаткууль (63°45'34" с.ш., 176°57'18" в.д.) в негустых влажных ивняках высотой до 1.5 м, растущих у границы пушицевого кочкарника. На следующий день пара держалась там же. В долине среднего течения р. Ныгчеквеем (63°45'19" с.ш., 176°56'25" в.д.) 16.07.2006 г. встречена волновавшаяся пара чеканов, державшаяся на заброшенной стоянке геологов среди высокотравья, самец из этой пары был добыт.

На севере Корякского нагорья в окрестностях пос. Беринговского черноголовый чекан отмечен 12.07.2007 г. — самку видели около радара. Близ с. Мейныпильгыно в последние годы зарегистрировано значительное число встреч с этим видом, преимущественно на весеннем пролёте. Самец добыт нами 23.05.2013 г. у подножья системы моренный

Рис. 12. Самец обыкновенной горихвостки, коса Русская Кошка, 17.06.2004 г. Фото Е.В. Тамбовцевой.
Fig. 12. A male Redstart (*Phoenicurus phoenicurus*), Russkaya Koshka Spit, 17.06.2004. Photo by E.V. Tambovtseva.

холмов, там же 25.05.2014 г. встречены 2 самца и немного западнее одиночный самец 30.05.2018 г. Двух одиночных самок видели 27.05.2017 г. на Второй Речке на окраине села и 29.05.2017 г. также возле моренных холмов. Примерно в 10 км западнее Мейныпильгыно 27.05.2014 г. встречен самец, а 17.05.2016 г. мы видели неяркую птицу (предположительно самку), перелетавшую по кустам вдоль западного берега оз. Пекульнейского. Одиночные самцы (или один и тот же самец) отмечены 4 и 15.07.2019 г. в долине ручья у северо-восточного берега оз. Верхнее Ваа-мычгын нашими китайским коллегами (Т. Му, Sh. Cai, устн. сообщ.). Черноголовые чеканы вероятно размножаются в Хатырской котловине. Там во второй половине июня 2017 г. в кустарниковой тундре встречены не менее 12 певших самцов и беспокоившихся пар, причём 18.06 учтены 5 участков этих птиц на площади 4.5 км² (Т. Noah, В.О. Яковлев, письм. сообщ.).

В котловине оз. Майниц и долине р. Гытгыпонецкынаам немногочисленные территориальные пары регулярно отмечали 10–25.06.2017 г., а активно певших самцов — до 15.06.2017 г. Чеканы населяли нижний пояс крупных стлаников и гипоарктических тундр, где предпочитали держаться в смешанных зарослях из ерника, ивняка и ольховника, в том числе и в куртинах этих кустарников по долинам рек и ручьёв среди травяно-мохово-лишайниково-кустарничковой тундры (Романов и др., 20196).

Представленные факты однозначно говорят о том, что черноголовый чекан активно расселяется в северном и восточном направлениях, и численность его растёт.

Обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*). Залётный самец сфотографирован Е.В. Тамбовцевой на косе Русская Кошка 17.06.2014 г. (рис. 12). Это первая регистрация вида не только на южной Чукотке, но и на Чукотке в целом.

Синехвостка (*Tarsiger cyanurus*). Залётный вид на севере рассматриваемой территории и, вероятно, гнездящийся в его южной и западной частях. Возможно в Корякском нагорье расширяет гнездовой ареал к северу. На северном берегу Анадырского лимана у косы Жиловая Кошка самец встречен 30.05.2006 г. (К. Краaijeveld, устн. сообщ.). Это первая регистрация вида на южной Чукотке. Три самца добыты нами у с. Мейныпильгыно 31.05.2014 г., 2.06.2016 г. и 29.05.2017 г. в ивовых кустах по ручьям у южной кромки системы моренных гряд. В двух последних случаях самцы пели.

При обследовании долины р. Хатырки во время сплава во второй половине июня 2017 г. синехвостки оказались «нередки» в поясе кедрового и ольхового стланика на крутых склонах гор; отмечены не менее 20 певших самцов (Т. Noah, В.О. Яковлев, письм. сообщ.). В 1976 г. синехвостки на этой реке обнаружены не были (Кишинский, 1980).

В котловине оз. Майниц и долине р. Гытгыпонецкынаам синехвостка — обычный гнездящийся, повсеместно распространённый вид. В период с 14.06 по 5.07.2017 г. почти ежедневно отмечали поющих самцов и беспокоившихся территориальные пары. Вид населяет нижний пояс крупных стлаников и гипоарктических тундр, а также подгольцовый пояс, в котором поднимается до 430 м над ур. м. В нижнем высотном-ландшафтном поясе предпочитает участки смешанных зарослей из ивняка, ольховника, ерника, в том числе непосредственно примыкающих к мохово-осоково-кустарничковой тундре, в подгольцовом поясе — заросли из кедрового стланика, ивняка и ольховника, мозаично чередующихся с участками низкорослого ерника и золотистого рододендрона (Романов и др., 20196).

Ближайшее ранее известное место встречи синехвостки — верхнее течение р.

Рис. 13. Оливковый дрозд, окрестности с. Мейныпильгыно, 7.06.2012 г. Фото Ф. Палмера.

Fig. 13. An Eyebrowed Thrush (*Turdus obscurus*) in the vicinity of Meinypil'gyno, 7.06.2012. Photo by Ph. Palmer.

Ачайваям в центре Корякского нагорья, где 4.09.1960 г. Л.А. Портенко добыл молодого самца в высоком пойменном ольшанике (Кищинский, 1980). На западе Чукотки вид не представляет редкости в долине р. Омолон, покоторой проникает к северу далеко за Полярный круг (Кречмар и др., 1978).

Оливковый дрозд (*Turdus obscurus*). Вид, ранее не известный для Чукотки. В Корякском нагорье расширяет свой ареал на север, возможно, гнездится. Большинство регистраций на южной Чукотке — в окрестностях с. Мейныпильгыно. С 29.05 по 2.06.2009 г. 4 оливковых дрозда держались в селе и на проталинах вокруг него, где кормились в тундре ягодами вороники (*Empetrum hermaphroditum*) (в первый день добыта самка). Самец пел 2.06, сидя на антенне (В.Ю. Архипов, устн. сообщ.). Самец держался на ручье у южного края моренных холмов 7–10.06.2012 г., где его видели многие участники нашей экспедиции (рис. 13). Там же 2 птицы встречены нами 9.06.2013 г. (одна добыта), а 26.05.2013 г. мы отметили одного дрозда предположительно этого вида в посёлке. В последующие годы оливковых дроздов мы наблюдали на том же ручье 25.05.2014 г., 28 и 30.05.2017 г. На другом ручье в 2 км западнее по 1–3 дрозда этого вида мы видели и добывали 29.05.2017 г., 6 и 7.06.2018 г. В 10–12 км восточнее Мейныпильгыно самец встречен 25.05.2017 г. (R. Digby, устн. сообщ.), 3 самца отмечены нами 14.07.2017 г. на безымянном ручье северо-восточнее оз. Верхнее Ваамычгын и двух самцов там же видел 11.06.2018 г. А.С. Савин (устн. сообщ.). В ивах по ручьям у южного

Рис. 14. Самец юрка, берег моря у с. Мейныпильгыно, 24.05.2013 г. Фото Е.В. Голубь.

Fig. 14. A Brambling (*Fringilla montifringilla*) male, the sea shore near Meinypil'gyno, 24.05.2013. Photo by E.V. Golub.

края моренных холмов оливковые дрозды добыты нами 10.06.2012 г., 9.06.2013 г., 28 и 29.05.2017 г.

Встречены оливковые дрозды также в межгорной котловине р. Хатырки 18.06.2017 г.: на острове с высоким густым ивняком держалась пара, причём самец пел днём и ночью, что позволило наблюдателям предположить размножение пары (Т. Noah, В.О. Яковлев, письм. сообщ.).

Юрок (*Fringilla montifringilla*). Юрок ранее на южной Чукотке никем из исследователей не был отмечен. Гнездование предполагалось для пойменных лесов среднего течения р. Анадырь (Портенко, 1939а; Кречмар и др., 1991) и на юге Корякского нагорья близ устья р. Апуки и в окрестностях с. Ачайваям (Кищинский, 1980). В начале XXI в. он уже заселил южную и западную части рассматриваемого региона и сейчас всё чаще встречается на морском побережье и предположительно расселяется далее к северу.

В результате работ нашей экспедиции установлено, что юрок — редкий гнездящийся вид Анадырской низменности, предгорных и горных районов южной Чукотки. На западе Анадырской низменности он обнаружен в поймах малых рек в окрестностях с. Краснено и оз. Красного и по кустарниковым островам Анадыря выше названного населённого пункта. На островах Анадыря в 40 км выше Краснено этот вид оказался обычен во вто-

рой половине июня 2006 г. Он также регулярно встречался в пойме р. Осиновой в 7.5 км восточнее с. Краснено, где добыты самки, состояние которых свидетельствовало о размножении. В пойме р. Берёзовой, впадающей с юга в оз. Красное, найдено гнездо юрков, на котором отмечена насиживавшая самка (Архипов и др., 2008).

На севере Анадырской низменности юрок гнезвился в 2006 г. в пойме нижнего течения р. Канчалан в высокорослых ивняках. В период с 10 по 18.06.2006 г. практически каждый день крики этих птиц мы слышали в пойме Канчалана в 50 км к северо-северо-востоку от с. Канчалан. Обычно отмечали одиночных самцов, но 10.06.2006 г. видели 3 птицы, а 15.06.2006 г. найдено гнездо с неполной кладкой. В предгорьях Золотого хребта, в низовья р. Скорбутной залёт юрка зарегистрирован 30.06.2006 г.

В ближайших окрестностях г. Анадыря юрков отмечали на миграции. В конце мая 2005 г. сотрудник анадырского краеведческого музея Л. Мальцева сфотографировала самца в парке перед Дворцом культуры. Пролетавшую в городе птицу мы видели 12.06.2003 г. Молодой юрок отмечен нами в городе в сентябре 2005 г.

В материковых районах юга Анадырской низменности юрки найдены нами в пойме среднего течения р. Ныгчеквеем, где они держались в ивовых рощицах или ивняково-ольховых кустарниковых зарослях высотой более 2 м. Одиночные самцы отмечены в пойме Ныгчевеема 15 и 17.06.2005 г. в пункте с координатами 63°37' с.ш., 176°59'30" в.д., 21.06.2001 г. поющего самца слышали у подножья гор возле бывшего пос. Майно-Гыткино. На шлейфах гор Чирынай юрок оказался довольно обычен, там 23 и 24.06.2005 г. мы видели 8 самцов в высоких зарослях кедрового стланика с примесью берёзки Миддендорфа (*Betula middendorffii*).

Кроме подножий гор Чирынай, юрок оказался обычным гнездящимся видом в котловине оз. Майниц и долине р. Гытыпыныткынваам. В период с 7.06 по 5.07.2017 г. А.А. Романов и члены его экспедиции ежедневно наблюдали территориальных самцов, бесполокующиеся территориальные пары и кормившихся птиц (Романов и др., 2019б). Согласно их данным, юрок у Майница населяет пре-

Рис. 15. Американский горный вьюрок в с. Мейныпильгыно, 25.02.2016 г. Фото С.В. Белогородцевой.

Fig. 15. A Grey-crowned Rosy-Finch (*Leucosticte tephrocotis*) in Meinyipil'gyno, 25.02.2016. Photo by S.V. Belogorodtseva.

имущественно нижний пояс крупных стлаников и гипоарктических тундр, где повсеместно распространён в смешанных зарослях из ивняка, ольховника и кедрового стланика. По горным склонам, покрытым зарослями кустарников, поднимается в подгольцовый пояс до высоты 160 м над ур. м., где этот вид также обычен, но распространён более спорадично.

Много встреч юрков отмечено в с. Мейныпильгыно. Первая регистрация состоялась 29.05.2011 г.: наблюдали самца, сидевшего на электропроводах в селе (М.И. McGill, устн. сообщ.). Вновь видели одну взрослую птицу, сидевшую на телеантенне, 25.06.2012 г. (Ph. Palmer, устн. сообщ.). В 2013 г. зарегистрированы 4 встречи юрков: 20.05 наблюдали 2 самцов, перемещавшихся вдоль главной улицы села; 23 и 24.05 птицы держались там же, но 24.05 отмечены уже 3 самца. В тот же день мы видели ещё 4 юрков, кормившихся на берегу моря у устья Первой Речки (рис. 14). Одиночную самку мы отметили в Мейныпильгыно 29.05.2014 г., а в 2015 г. число залетевших в село юрков стало значительно больше: 21.05 мы наблюдали 4 птиц, сидевших на проводах, а 22.05 видели уже 8 юрков (R. Digby, устн. сообщ.). Голос одной птицы, летевшей к северо-востоку, А.С. Настаченко

Рис. 16. Самка снегирия, берег оз. Пекульнейского, 4.06.2012 г. Фото Ф. Палмера.

Fig. 16. A Bullfinch (*Pyrrhula pyrrhula cassinii*) female, the Pekulneiskoe Lake shore, 4.06.2012. Photo by Ph. Palmer.

(устн. сообщ.) слышал 20.06.2015 г. на косе южного берега оз. Пекульнейского. Очередной налёт юрков в Мейныпильгыно произошёл в 2017 г. Тогда одна самка добыта 25.05 на ручье у края моренных холмов, 26 и 30.05 и 1.06 пение и позывки юрков мы слышали в разных частях села, 28.05 И.А. Шепелёв (устн. сообщ.) видел 7 птиц обоих полов, а 29.05 нами встречены 2 пары.

Западнее с. Мейныпильгыно певший самец отмечен 27.06.2003 г. в ивняках на крупнобугристом торфянике у оз. Эмынейгитгын. Юрок — обычный, предположительно размножающийся вид в долине р. Хатырки, судя по наблюдениям 17–28.06.2017 г. (Т. Noah, В.О. Яковлев, письм. сообщ.); наибольшее число птиц учтено 20.06 — минимум 15 певших самцов на 11 км отрезке русла реки. Примечательно, что в 1976 г. юрки на этой реке обнаружены не были (Кищинский, 1980).

Американский горный вьюрок (*Leucosticte tephrocotis*). Залётный вид, впервые отмеченный на южной Чукотке. С.В. Белгородцева сообщила нам, что всю зиму 2015/2016 гг. в с. Мейныпильгыно держались 1–2 птицы. Весной одну из них удалось сфотографировать (рис. 15). Южнее, в Корякском нагорье этот вид вьюрка встречался нам при высадках с судна «Профессор Хромов» в конце июня и в начале июля 2012–2017 гг. на берегах бухт Экспедиции, Петра и Павла.

Снегирь (*Pyrrhula pyrrhula cassinii*). Это новый вид не только для южной Чукотки, но и для Чукотки в целом. В Анадыре местные

старожилы рассказывали нам о двух встречах снегирей в начале 2000-х гг. на р. Тавайваам, севернее устья реки Волчьей, впадающий в Канчаланский лиман. Первая достоверная встреча зарегистрирована 9.10.2001 г. в с. Мейныпильгыно (видели молодую птицу). Второй раз самку снегирия наблюдал и фотографировал 4.06.2012 г. Ф. Палмер (Ph. Palmer, устн. сообщ.) на юго-западном берегу оз. Пекульнейского. Птица принадлежала именно к подвиду *P. p. cassinii* (рис. 16). И, наконец, на западном берегу оз. Майниц одиночные особи встречены 8 и 10.06.2017 г. в смешанных зарослях из ивняка, ольховника и ерника (Романов и др., 2019б).

Заклучение

Из 57 видов птиц, упоминаемых в настоящей статье, 33 впервые отмечены нами и сотрудниками нашей экспедиции на южной Чукотке, а 10 видов оказались новыми для всей Чукотки. Большинство рассмотренных видов (43) относятся к категории залётных, 1 вид пролётный (краснозобик), 7 встречаются на кочёвках (морские птицы отряда трубконосых, дальневосточный кроншнеп, чистик, старик, конюга-крошка), 10 — гнездящиеся, или вероятно гнездящиеся. Некоторые виды могут быть отнесены сразу к двум категориям. Например, перепончатопалый галстучник на южной Чукотке залётный и вероятно гнездящийся вид.

Обнаружение на южной Чукотке значительного числа новых видов несомненно связано с более интенсивным обследованием территории региона большим числом орнитологов. Тем не менее, необходимо отметить, что новые для региона гнездящиеся и вероятно гнездящиеся виды явно появились на южной Чукотке совсем недавно, для большинства таких видов их новый статус в регионе выявлен лишь в текущем столетии. Вне всяких сомнений они могут быть причислены к активно расселяющимся видам.

Распределив вновь отмеченные гнездящиеся и вероятно гнездящиеся виды птиц по их происхождению, можно заметить, что это как евразийские, преимущественно бореальные виды (пятнистый сверчок, корольковая пеночка, синехвостка, оливковый дрозд, юрок, вероятно пеночка-теньковка), так и североамериканские (зеленокрылый чирок,

перепончатопалый галстучник). Если же распределить аналогичным образом залётные виды, то картина будет выглядеть сходно, опять же с некоторым перевесом в пользу птиц сибирского происхождения. Таким образом, налицо взаимный обмен видами двух соседних материков, который стал более активным в последние два десятилетия. Этому способствовало, вероятно, изменение климата, проявляющееся в настоящее время в очередном этапе потепления, благодаря чему виды более южного происхождения стали расселяться на север. На Аляске весна наступает в более ранние сроки, чем на Чукотке, что способствует более раннему появлению американских видов, заселяющих территории подлетающих позже азиатских видов. Но это происходит в первую очередь на Чукотском п-ове, а до южной Чукотки доносятся лишь отголоски таких событий. Здесь по-прежнему доминируют птицы Палеарктики. Вместе с тем, более северные тундровые и берингийские виды, видимо, тоже увеличили размах своих миграционных перемещений, в результате чего стали чаще появляться к западу от Берингова пролива. Мы высказывали также мнение, что одной из причин проникновения американских видов куликов на север Дальнего Востока стало сокращение численности местных азиатских видов, произошедшее за счёт неблагоприятия мест остановки дальних мигрантов в Китае (Томкович и др., 2012). Причины изменения ареалов и численности птиц многогранны, они лежат как в пределах региона наблюдений, так и на пролётных путях. При этом многие причинно-следственные связи пока в значительной мере гипотетичны и требуют специального изучения.

Благодарности

Материалы статьи базируются на результатах фаунистических обследований и стационарных наблюдений, выполненных авторами и большим коллективом участников Международной арктической экспедиции, в разные годы действовавшей под флагом Института проблем экологии и эволюции имени А.Н. Северцова РАН, ВНИИприроды Минприроды России, Рабочей группы по гусеобразным Северной Евразии, а в последнее десятилетие — Русского общества сохране-

ния и изучения птиц (РОСИП). Мы благодарим 47 участников наших экспедиций, чьи наблюдения были использованы при подготовке этой статьи: А.И. Артюхова, В.Ю. Архипова, А.В. Астапенко, С.Е. Беликович, В.Ю. Габышева, С.В. Голубева, Ф.В. Казанского, Е.А. Коблика, А.С. Настаченко, П.В. Пинчука, Я.А. Редькина, А.С. Савина, М.П. Сульдина, И.А. Талденкова, Е.В. Тамбовцеву, И.А. Шепелёва, В.О. Яковлева, а также P. Andersen-Harild, G. Anderson, M. Bousfield, A. Braunlich, S.D. Buckell, Sh. Cai, J. Clements, J.J. Dierschke, R. Digby, K. Eberhardt, W. Egelhoff, M. Fank, A. Faustino, J. Gregersen, T. Heinicke, Ch. Kelly, K. Kraaijeveld, M.J. McGill, T. Mu, V. Nilsson, T. Noah, J. O'Sullivan, Ph. Palmer, J. Philips, R. Probst, D. Roshier, Ch. Schenk, T. Stowe, J. van de Kam, G.W. Vyn. Мы признательны сотрудникам новозеландской компании «Heritage expeditions», лично её основателю Родни Рассу (Rodney Russ) и туристам, путешествовавшим на судне «Профессор Хромов» вдоль побережья Камчатки и Чукотки и предоставившим нам ряд своих интересных орнитологических наблюдений.

Исследования РОСИП на южной Чукотке, в ходе которых был собран материал для данной статьи, были в разные годы поддержаны многими отечественными и зарубежными фондами и организациями, включая RSPB, WWT, Manfred Hermsen Stiftung, NABU, BirdLife International, проект ECORA, IUCN Save our Species Fund (SOS), Darwin Initiative, WHS, MBZ, Bird Conservation Fund (USA), Bennet Lowell Ltd., Ramsar Network Japan, Japanese Association for Wild Geese Protection, Toyota Foundation и другие. Спонсорскую поддержку исследованиям финансами и приобретением транспортных средств и оборудования оказали А.А. Максимов, М.А. Морозов, Н.А. Кутузов и Д.Ю. Дойхен. Мы исключительно признательны вышеупомянутому партнёрам, а также многим биологам и любителям птиц, которые часто за собственные средства приезжали на Чукотку в составе нашей экспедиции и внесли вклад в орнитофаунистическое обследование региона. Мы искренне благодарим М.Н. Дементьева и Л.В. Езерову за помощь в изготовлении карт региона наблюдений, использованных в статье.

Успех многолетних работ экспедиции не был бы столь значителен без всемерной поддержки администраций Чукотского а.о.,

посёлков, в которых базировались экспедиционные отряды, и лично губернатора ЧАО Р.В. Копина. Мы признательны местным жителям, многие из которых оказали экспедиции неоценимую помощь. Особенно приятно упомянуть Р.В. и С.В. Белогородцевых, А.П. Голубя, Т.В. Демченко, О.А. Сафонову, Е.П. и Н.Г. Шевченко, М.А. Шкурко, О.Б. Расторгуеву, В.Ю. Мелимуку, С.В. Калинина, Л. Лазутину, В.В. и Е.В. Радивиловых, Г.В. Смирнова, Д.А. Важенина, А.В. Андрейчука и многих других.

Участие П.С. Томковича в обработке материалов и подготовке публикации осуществлено в рамках государственной темы Зоологического музея МГУ (№ АААА-А16-116021660077-3). Участие Е.Г. Лаппо — в рамках темы Госзадания (№ АААА-А19-119021990093-8) и гранта РФФИ-РГО «Арктика» (№ 18-05-60057).

Литература

- Андреев А.В., Кондратьев А.В. 1996. Новый случай гнездования малого песочника на Чукотке. — Информационные материалы Рабочей группы по куликам, 9: 34.
- Артюхин Ю.Б., Рязанов С.Д., Сато Х., Шулежко Т.С. 2004. Новые находки белоспинного альбатроса *Diomedea albatrus* в дальневосточных морях. — Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 6. М., с. 108–109.
- Артюхов А.И. 1988. Новый район гнездования кроншнепа-малютки. — Информатия Рабочей группы по куликам. Владивосток, с. 40–41.
- Архипов В.Ю., Коблик Е.А., Редькин Я.А. 2006. Некоторые орнитологические наблюдения на южной Чукотке в 2006 году. — Русский орнитол. журн., 15 (333): 957–958.
- Архипов В.Ю., Коблик Е.А., Редькин Я.А., Кондрашов Ф.А. 2008. Птицы окрестностей озера Красное (Южная Чукотка). — Сборник трудов Зоологического музея МГУ, т. 49. М., с. 159–183.
- Архипов В.Ю., Ноах Т., Кошкар С., Кондрашов Ф.А. 2014. Птицы мыса Шмидта и окрестностей. — Русский орнитол. журн., 23 (1076): 3771–3797.
- Белопольский Л.О. 1934. К орнитофауне Анадырского края. — Труды Арктического института, т. XI. Л., с. 23–44.
- Блим Дж. 2019. Первая регистрация синекрылого чирка в России. — Казарка, 21: 149–150.
- Вяткин П.С. 2000. Кадастр гнездовий колониальных морских птиц Коряжского нагорья и восточного побережья Камчатки. — Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 2. М., с. 7–15.
- Голубь Е.В., Голубь А.П. 2001а. Фауна куликов Мейныпильгинской озёрно-речной системы (Чукотка). — Русский орнитол. журн., 10 (141): 348–350.
- Голубь Е.В., Голубь А.П. 2001б. Материалы по фауне гусеобразных Мейныпильгинской озёрно-речной системы и оз. Кайпыльгин. — Казарка, 7: 402–411.
- Грищенко В.Н. 2011. Большая белая цапля *Casmerodius albus* (Linneus, 1758). — Птицы России и сопредельных регионов. Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные. С.Г. Приклонский, В.А. Зубакин, Е.А. Коблик (ред.). М., с. 304–329.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд чистики. — Птицы Советского Союза. Том II. М., с. 169–240.
- Дорогой И.В. 1991. К фауне и распространению птиц на северо-востоке Чукотки. — Орнитология, 25: 102–109.
- Дорогой И.В. 1992. Орнитологические наблюдения на птичьих базарах Восточной Чукотки. — Изучение морских колониальных птиц в СССР (информационные материалы). Магадан, с. 7–8.
- Дорогой И.В. 1993. Орнитологические находки на Восточной Чукотке. — Бюлл. МОИП. Отд. биол., 98 (6): 16–18.
- Дорогой И.В. 1995. Наблюдения за морскими птицами на северо-востоке Чукотки. — Морские птицы Берингии (информационный бюллетень). Магадан, с. 41–43.
- Дорогой И.В. 1997. Фауна и распространение куликов на Северо-Востоке Азии. — Видовое разнообразие и состояние популяций околотовных птиц Северо-Востока Азии. Магадан, с. 53–87.
- Дорогой И.В. 2005. Необычное гнездование некоторых птиц-хищников в антропогенном ландшафте центральной Чукотки. — Русский орнитол. журн., 14 (292): 599–600.
- Дорогой И.В. 2011. Некоторые авифаунистические находки на юге Чукотки. — Русский орнитол. журн., 20 (686): 1792–1795.
- Дорогой И.В. 2014. К фауне и распространению птиц на юго-востоке Чукотского АО. Вестник СВНЦ РАН, 2: 44–53.
- Дорогой И.В. 2019. Авифауна бассейна реки Алькатваам (Чукотский автономный округ) и прилегающей территории. — Русский орнитол. журн., 28 (1737): 905–914.
- Дорогой И.В., Биман М. 1998. Новые данные о гнездовании малого песочника в Евразии. — Информационные материалы Рабочей группы по куликам, 11: 48–49.
- Кирущенко С.П. 1973. О биологии и численности куликов Чукотского полуострова. — Фауна и экология куликов. Вып. 2. М., с. 37–41.
- Кишинский А.А. 1980. Птицы Коряжского нагорья. М., 336 с.
- Кишинский А.А., Томкович П.С., Флинт В.Е. 1983. Птицы бассейна Канчалана (Чукотский национальный округ). — Распространение и систематика птиц. Сборник трудов Зоологического музея МГУ, т. 21. М., с. 3–76.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. Список птиц Российской Федерации. М., 256 с.
- Козлова Е.В. 1957. Ржанкообразные. Подотряд Чистиковые. — Фауна СССР. Птицы. Том II, вып. 3. М.–Л., 144 с.
- Козлова Е.В. 1962. Ржанкообразные. Подотряд кулики. — Фауна СССР. Птицы. Том II, вып. 1. Ч. III. М.–Л., 434 с.
- Кондратьев А.В. 1992. Сведения о численности и распределении морских птиц в южной части Анадырского лимана в 1991 г. — Изучение морских колони-

- альных птиц в СССР (информационные материалы). Магадан, с. 5–7.
- Кондратьев А.В. 1993. Биология размножения, биотическое распределение и численность четырех видов гусей на юго-западном побережье Анадырского лимана. — Русский орнитол. журнал, 2 (3): 287–302.
- Кондратьев А.В., Задорина Л.В. 1993. Встреча пестроносых турпанов в Чаунской низменности. — Русский орнитол. журн., 2 (2): 255–256.
- Кондратьев А.В., Задорина Л.В. 1994. Встреча пестроносых турпанов в Чаунской низменности. — Современная орнитология. М., с. 226–227.
- Конюхов Н.Б. 1990а. Зимовка морских птиц на Сирениковской полынье. — Изучение морских колониальных птиц в СССР (информационные материалы). Магадан, с. 36–39.
- Конюхов Н.Б. 1990б. Чистик (*Cephus grylle*) на Чукотском полуострове. — Изучение морских колониальных птиц в СССР (информационные материалы). Магадан, с. 25–27.
- Конюхов Н.Б. 1990в. Конюга-крошка – *Aethia pusilla* (Pallas, 1811). — Птицы СССР. Чистиковые. М., с. 125–131.
- Кречмар А.В., Андреев А.В., Кондратьев А.Я. 1978. Экология и распространение птиц на Северо-Востоке СССР. М., 194 с.
- Кречмар А.В., Андреев А.В., Кондратьев А.Я. 1991. Птицы северных равнин. Л., 228 с.
- Кречмар А.В., Кондратьев А.В. 2006. Пластинчатоклювые птицы Северо-Востока Азии. Магадан, 458 с.
- Кузьмич А.А. 2008. Сообщения с мест. 56, 57, 58. Поселки Беринговский (63°04' с.ш., 179°22' в.д.), Мейныпильгино (62°33' с.ш., 177°05' в.д.) и Хатырка (62°04' с.ш., 175°17' в.д.), Чукотка, Россия. — Птицы Арктики. Информационный бюллетень международного банка данных по условиям размножения, 10: 31.
- Лаппо Е.Г., Сыроечковский Е.Е. 2012. Наиболее северный очаг гнездования дальневосточного крошкнепа. — Информационные материалы Рабочей группы по куликам, 25: 62.
- Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е. 2012. Атлас ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики. Атлас-монография. М., 404 с.
- Лобков Е.Г. 1986. Гнездящиеся птицы Камчатки. Владивосток, 304 с.
- Лобков Е.Г. 2011а. Птицы бассейна реки Пенжины. — Орнитология, 36: 39–102.
- Лобков Е.Г. 2011б. Первая регистрация южнополярного поморника (*Catharacta maccormickii*) у берегов Камчатки. — Орнитология, 36: 201–202.
- Ноа Т. 2018. Первая встреча кольчатого нырка в России. — Казарка, 20: 130–132.
- Портенко Л.А. 1939а. Фауна Анадырского края. Птицы. Часть I. — Труды Научно-исследовательского института полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства. Серия «Промысловое хозяйство», вып. 5. Л., 211 с. + Приложение: табл. I–XVI.
- Портенко Л.А. 1939б. Фауна Анадырского края. Птицы. Часть II. — Труды Научно-исследовательского института полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства. Серия «Промысловое хозяйство», вып. 6. Л., 198 с. + Приложение: табл. I–XVI.
- Портенко Л.А. 1972. Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля. Часть I. Л., 424 с.
- Портенко Л.А. 1973. Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля. Часть II. Л., 324 с.
- Романов А.А., Астахова М.А., Миклин Н.А., Шемякин Е.В. 2019а. География фауны птиц северных отрогов Корякского нагорья. — Вестник Московского университета. Серия 5. География, 1: 53–60.
- Романов А.А., Мелихова Е.В., Зарубина М.А. 2019б. Птицы гор Северной Азии: итоги исследований 2010–2018 гг. М., 224 с.
- Степанян Л.С. 2003. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). М., 808 с.
- Стишов М.С. 1991. Новые данные о распространении некоторых видов птиц на арктическом побережье Чукотки. — Орнитологические проблемы Сибири. Тезисы докладов к конференции. Барнаул, с. 132–133.
- Стишов М.С. 1992. Население птиц низовьев реки Эквыватап (Банкаремская низменность, Чукотка). — Русский орнитол. журн., 1 (2): 245–251.
- Томкович П.С. 2008. Птицы верхнего течения реки Анадырь (Чукотка). — Сборник трудов Зоологического музея МГУ, т. 49. М., с. 159–183.
- Томкович П.С., Лаппо Е.Г., Сыроечковский-мл. Е.Е. 2012. Динамика ареалов, численности и видового разнообразия куликов Российской Арктики. — Наземные и морские экосистемы. М., с. 403–416.
- Томкович П.С., Соловьев М.Ю. 1987. Новые данные по распространению птиц на северо-востоке Азии. — Зоол. журн., 66 (2): 312–313.
- Томкович П.С., Сорокин А.Г. 1983. Фауна птиц Восточной Чукотки. — Распространение и систематика птиц. Сборник трудов Зоологического музея МГУ, т. 21. М., с. 77–159.
- Томкович П.С., Сыроечковский-мл. Е.Е. 2005. Размножение перепончатопалого галстучника *Charadrius semipalmatus* в России. — Русский орнитол. журн., 14 (298): 795–799.
- Шиббаев Ю.В. 1990. Длинноклювый пыжик – *Brachyrhamphus marmoratus* Gmelin, 1789. — Птицы СССР. Чистиковые. М., с. 82–88.
- Шунтов В.П. 1998. Птицы дальневосточных морей России. Том 1. Владивосток, 423 с.
- Яхонтов В.Д. 1975. Птичьи базары Пенжинской губы и их состояние. — Колониальные гнездовья околводных птиц и их охрана. М., с. 185–186.
- Andreev A.V., Kondratiev A.V. 2001. Birds of the Koni-Pyagin and Malkachan areas. — Biodiversity and ecological status along the northern coast of the Sea of Okhotsk. Vladivostok, p. 87–122.
- Anthes N., Bergmann H.-H., Hagemann A., Jaquier S., Krieger J.O., Pyzhjanov S.W., Schielzeth H. 2004. Waterbird phenology and opportunistic acceptance of a low-quality wader staging site at Lake Baikal, eastern Siberia. — Wader Study Group Bulletin, 105: 75–83.
- Arkhipov V.Yu., Noah T., Koshkar S., Kondrashov F.A. 2013. Birds of Mys Shmidt, north Chukotka, Russia. — Forktail, 29: 25–30.
- Causey D. 2002. Red-faced Cormorant (*Phalacrocorax urile*). — Birds of North America, No. 617. A. Poole, F. Gill (eds.). Philadelphia, PA, 16 p.
- Gaston A.J., Hashimoto Y., Wilson L. 2017. Post-breeding movements of Ancient Murrelet *Synthliboram-*

- phus antiquus* family groups, subsequent migration of adults and implications for management. — PLoS ONE 12(2): e0171726. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0171726>
- Konyukhov N.B., Bogoslovskaya L.S., Zvonov B.V., van Pelt T. 1998. Seabirds of the Chukotka Peninsula, Russia. — Arctic, 51 (4): 315–329.
- Nol E., Blanken M.S. 1999. Semipalmated Plover (*Charadrius semipalmatus*). — The Birds of North America, No. 444. A. Poole, F. Gill (eds.). Philadelphia, PA, 24 p.
- Orben R.A., Kokubun N., Fleishman A.B., Will A.P., Yamamoto P., Shaffer S.A., Peredes R., Takahashi A., Kitaysky A.S. 2018. Persistent annual migration patterns of a specialist seabird. — Marine Ecology Progress Series, 593: 231–245.
- Parmelee D.F. 1992. White-rumped Sandpiper (*Calidris fuscicollis*). — Birds of North America, No 29. A. Poole, P. Stettenheim, F. Gill (eds.). Philadelphia, PA, Washington, DC, 16 p.
- Probst R., Pavličev M., Schmidt R. 2004. Chukotka Report 2002. Ornithological work along the middle reaches of the Anadyr. Unpublished report, 39 p.

BIRD SPECIES NEW FOR SOUTHER CHUKOTKA

E.E. Syroechkovskiy¹, V.V. Morozov¹, P.S. Tomkovich², E.V. Golub³, A.V. Kondratyev⁴ A.A. Kuzmich⁵, E.G. Lappo⁶, E.Yu. Loktionov⁷, N.N. Yakushev⁸, Ch. Zöckler⁹

¹ All-Russian Research Institute for Environment Protection, 36th km MKAD, 1, build. 4, Moscow, 117628, Russia; e-mail: ees_jr@yahoo.co.uk; piskulka273@gmail.com

² Zoological museum of Lomonosov Moscow State University, Bolshaya Nikitskaya Str., 2, Moscow, 125009, Russia; e-mail: pst@zmmu.msu.ru

³ Russian Research Institute of Fisheries and Oceanography, Chukotka branch, Otko Str., 56, Anadyr, 689000, Russia; e-mail: elena_golub@mail.ru

⁴ Institute of Biological Problems of the North, Far Eastern Branch, Russian Academy of Sciences (IBPN FEB RAS), Portovaya Str., 18, Magadan, 685000, Russia; e-mail: akondratyev@mail.ru

⁵ Kamensk-Uralsky gymnasium, Lermontov Str., 101, Kamensk-Uralsky, Sverdlovsk Region, 623414, Russia; e-mail: parus_montanus@mail.ru

⁶ Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, Staromonetnyi lane, 29, Moscow, 119017, Russia; e-mail: ellappo@mail.ru

⁷ N.E. Bauman Moscow State Technical University, 2d Baumanskaya Str., 5, Moscow, 105005, Russia; e-mail: eloktionov@mail.ru

⁸ Saratov branch of Birds Russia, Chernyshevskiy Str., 105–45, Saratov, 410017, Russia; e-mail: athene-noctua@yandex.ru

⁹ Manfred Hermsen Foundation, Goebenstraße, 1, D 28209, Bremen, Germany; e-mail: christoph.zoeckler@m-h-s.org

¹⁰ Russian Society for Bird Conservation and Study (Birds Russia), Bolshaya Nikitskaya Str., 2, Moscow, 125009, Russia; e-mail: ees_jr@yahoo.co.uk

Summary

The paper presents data on 57 bird species with new information on their status in Southern Chukotka, northern Far Eastern Russia, accumulated in 2000–2019. The main emphasis is made on 33 species, which are found for the first time in this region, and 10 of them for the first time in Chukotka Autonomous Region. These 10 species are the Great White Egret (*Casmerodius albus*), Grey Heron (*Ardea cinerea*), Eastern Spot-billed Duck (*Anas poecilorhyncha*), Blue-winged Teal (*Anas discors*), Ring-necked Duck (*Aythya collaris*), South Polar Skua (*Catharacta maccormickii*), Starling (*Sturnus vulgaris*), Redstart (*Phoenicurus phoenicurus*), Eyebrowed Thrush (*Turdus obscurus*), and Bullfinch (*Pyrrhula pyrrhula cassinii*). Most of the species under consideration are occasional visitors. The Curlew Sandpiper (*Calidris ferruginea*) is a rare migrant. Seven species are wandering non-breeders: the Short-tailed Albatross (*Diomedea albatrus*), Black-footed Albatross (*D. nigripes*), Leach's Storm Petrel (*Oceanodroma leucorhoa*), Far-eastern Curlew (*Numenius madagascariensis*), Black Guillemot (*Cepphus grylle*), Least Auklet (*Aethia pusilla*), and Ancient Murrelet (*Synthliboramphus antiquus*). Four species have extended their breeding ranges and presumably are breeding now in Chukotka: the Pallas's Leaf Warbler (*Phylloscopus proregulus*), Stejneger's Stonechat (*Saxicola torquata stejnegeri*), Northern Red-flanked Bluetail (*Tarsiger cyanurus*), and Brambling (*Fringilla montifringilla*). It is possible that two additional species, the Lanceolated Warbler (*Locustella lanceolata*) and Eyebrowed Thrush belong to the previous group. An assumption is made about causes of these changes in the status and distribution of the species new to the region.

Поступила в редакцию 3 октября 2019 г.